Арсен Мирзаев

САМО СОБОЙ

Арсен Мирзаев

САМО СОБОЙ

ИЗБОРНИК № 3

Санкт-Петербург
2013

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 620
М 63

Издание выпущено при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга

Мирзаев А.
М 63 Само собой: Стихи. – СПб., 2013 – 368 с.

В «Избранное» известного петербургского поэта Арсена Мирзаева включены стихотворения из книг, выходивших с 1994 по 2012 гг. в Петербурге и Москве, Париже и Мадриде, Чебоксарах и Таганроге. Последний раздел составили тексты, не собранные в книги, а также печатавшиеся в периодике или публикующиеся впервые.

Стихи, проза, эссе и статьи А. Мирзаева выходили в различных журналах, альманахах, сборниках и антологиях в России и за ее пределами.

Стихотворения переводились на английский, французский, итальянский, испанский, румынский, финский, польский, чешский, словацкий, хорватский и чувашский языки.

ISBN 978-5-8370-0657-9
www.limbuspress.ru

© А. Мирзаев, 2013
© ООО «Издательство К. Тублина», макет, 2013
© А. Веселов, оформление, 2013

Особо Обожаемой Особе

* * *

Арсен Мирзаев развивает новую и экзотическую для современной петербургской поэзии неофутуристическую линию. Он виртуозно владеет свободным стихом... К этому следует добавить рыцарственную верность Мирзаева позднефутурстической традиции, его продуктивную связь с такими корифеями московского нео- и поставангарда, как Геннадий Айги и Всеволод Некрасов...

При этом многие стихи Мирзаева созерцательны и медитативны, под современными словесными одеждами угадываются глубинные натурфилософские мотивы, свойственные лучшим образцам русской пейзажной лирики (Тютчев, Фет).

Виктор КРИВУЛИН

* * *

Каждый поэт заново ставит вопрос – что такое поэзия?

И пытается ответить!

Если это поэт.

В этом смысле Арсен Мирзаев являет нам образец поэта в чистом виде...

Перед нами поэт-исследователь. Особую роль в его поэтической судьбе играет сознательное обращение к пластам русской поэзии, долгое время остававшимся в забвении, либо, даже и доступным, но не востребованным. Я имею в виду его обращения к творчеству Велимира Хлебникова и Елены Гуро, его пристальное внимание к поэзии русского авангарда...

Мастер минималистических текстов, Арсен свертывает целые пространственные и временные пласты и вбрасывает их в белый лист.

Сергей БИРЮКОВ

* * *

Арсену Мирзаеву Бог дал от рождения ум и талант.

Тот же рогатый ангел, на которого жаловался Пушкин, догадал Арсена заняться русской поэзией. Ум, вопреки распространенной практике, не мешает этому занятию поэта Мирзаева...

Арсен не упускает возможности усвоить достижения самых разных учителей мастерства. При этом остается оригинальным и самобытным. Может быть потому, что – по его же выражению – «всегда внутренне усмехается».

Владимир УФЛЯНД

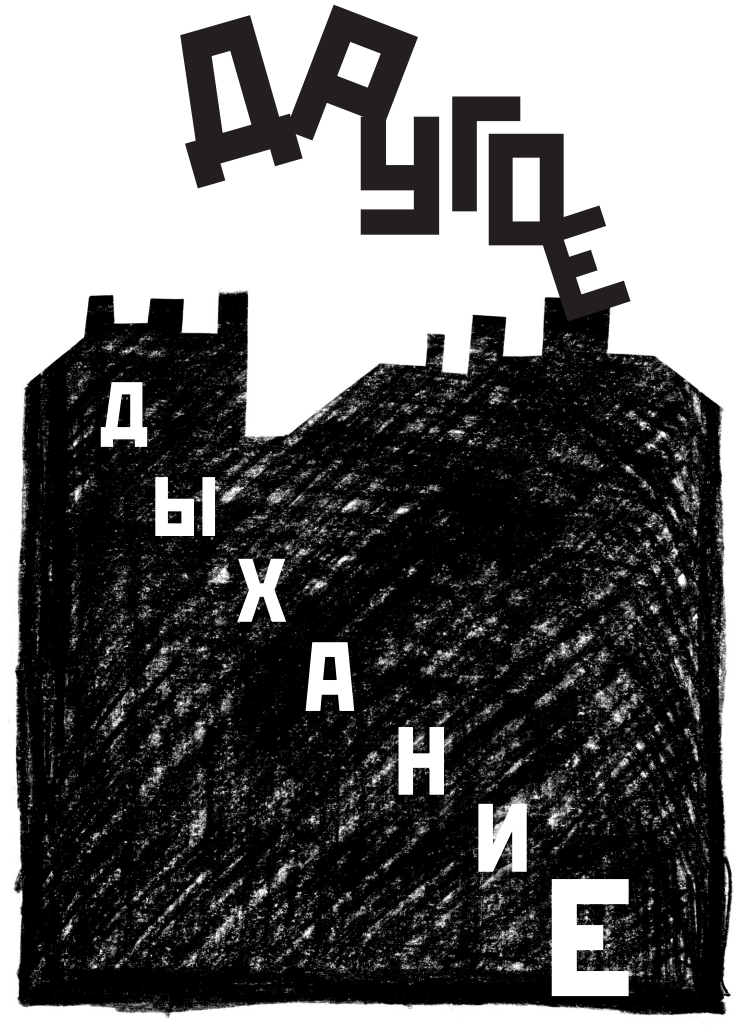
* * *

Новизна изъяснения – вот что чрезвычайно важно в творчестве Арсена Мирзаева. Эта новизна подкреплена основательным знанием традиции, которая, преображаясь, обретая небывалые ранее свойства, естественным образом переходит в иную область отечественной поэзии – в область авангарда, с его широчайшими возможностями речи. Мирзаев мог бы сказать о себе словами Пикассо: «Я не ищу, я нахожу». Он действительно постоянно находит, открывает новые пути для речи...

Известно: для каждого времени – свои песни. Песни Арсена Мирзаева – это песни его времени, сложного, драматичного, с переменами в жизни страны, с осознанием нынешней действительности, со звучащей совсем по-другому, чем в прежнюю эпоху, музыкой бытия.

Он поэт со своим лицом, со своим, хорошо поставленным, сразу же узнаваемым голосом. Год за годом Арсен создаёт свой собственный мир. И его мир – неотъемлемая часть огромного мира всей русской поэзии. Новатор, нередко – первопроходец, порою рискующий, но неизменно отважный, упорный труженик, подвижник, фантазёр и отчасти волшебник, хранитель речи и настоящий воин слова, Арсен Мирзаев – на своей земной дороге, проходящей сквозь настоящее и ведущей в грядущее.

Владимир АЛЕЙНИКОВ



ПОРА

к 30-ти годам
я обзавелся
друзьями
врагами
детьми
жёнами
правами
обязанностями
дурным характером…

у меня всё уже есть
в этой жизни

пора заводить
н о в у ю

СОЦИУМ И Я

(социу́мия)

в душе я артист
выступаю
ежесекундно-ежемгновенно
перед самой различной
аудиторией

реакция
каждый раз
незамедлительна:
мощный хлопок
о д н о й
ладонью

ТРУДОВАЯ КНИЖКА

человек
у которого всё чужое:
походка чертёжника-конструктора
улыбка грузчика
повадки музейного работника
сноровка лаборанта
кругозор кочегара
обаяние университетского дворника
снисходительность пожарника
застенчивость инженера
заносчивость почтальона

и только душа
м о я

* * *

...а комната
полным-полна
т о б о й
твоим дыханьем
голосом
походкой

ПРИЗНАНИЕ

я люблю тебя такой,
какая ты есть –
с молибденовым блеском
выцветших глаз
и целебным выражением лица,
как у богов и героев
на картинах имени Ильи Глазунова.

люблю тебя
за бесцельно прожитые годы
под твоей развесистой клюквой,
когда мне было мучительно больно,
но всё же приятно
сознавать себя
одним из твоих сыновей-обормотов.

люблю
твоих патологических гениев:
и доморощенных Платонов,
и спринтеров ума Невтонов,
которых ты рожала,
рожаешь
и будешь рожать,
пока в подлунном мире
не погаснет последняя
шестиконечная звезда…

люблю
и клинически здоровых
бесчисленных почитателей твоих
……
……
……

благодарю
за эту ненависть,
которую ты мне внушила,
дабы я мог полюбить тебя
такой вот странною любовью…

вот уже 30 лет
всё люблю и люблю
и не могу остановиться.

* * *

морщины
на коже 90-летнего
Роберта Фроста
на чемодане
пупырышки волнения
холода
растерянности
безнадежности
рельефное изображение
сердцебиения

* * *

волнуется
Эвксинский Понт
перекатываются
свинцовые бугры
под его резиновой кожей
как желваки
под моими скулами.

мы живём с Понтом
по синусоиде:
плюс – минус
взлёт – паденье
радость – горе
жизнь – смерть

ЖИЗНЬ

приходит

уходит

существует в виде

бесконечной смерти

СМЕРТЬ

отсутствие

пустоты

в пустоте

ВНУТРИТВОРЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

...и так захотелось повеситься вниз головой
качаться касаясь губами травы луговой
чтоб из глазниц вместо слёз покатились глаза
по волчьей тропе где ногой не ступала коза
где бледной берёзы слона не касалась рука
где гиппопотам доставал животом облака
где небо лениво лежало себя обхватив
где *песни последних жуков* догорает мотив
где маленький Ёжик сидит и взирает на «ны»
звучащие смыслы и взгляды повсюду видны
а мы вечереем сердца наши влагой полны
в себя виновато глядим и не слышим страны
странны эти липы и клёны и эта тропа
и если ты Че – не зелёный, считай что пропал
пропах пустотой проспиртован *над полем во ржи*
свободы матрос-железняк уличённый во лжи
лежи и вздыхай на тебя наступают века
вода прибывает вода уплывает река
строкою ведомый веди меня Рильке-Рабле
по песне козлиной
по тропке
по следу в золе

* * *

себе

улетает и тает улетает
тает улетает и тает
а потом опять взлетает
и расцветает

ВРЕМЯ ДО-ЖИТЬ

через год
мама
будет старше
бабушки
умершей в 59

через год
сестра
будет старше
Моцарта
Рембо
и Александра Сергеевича
Пушкина

через год
я
буду старше
Иисуса Христа…

дожить бы
до завтра

Лето 1992

НЕВСТРЕЧА

это не только смерть
и ожидание
её начала

это не только жизнь
и ожидание
её конца

каждый раз
это жизнь и смерть
веры
любви
и надежды
на новую
единственную
самую прекрасную в мире
н е в с т р е ч у

* * *

мы в смерть врастаем постепенно

ты это жизнью называла…

ТОГДА…

М. И. Г.

когда я пойму
как я научился
не бояться этой жизни
я пошлю тебе телеграмму:
я – умер

* * *

короткое остроугольное шуршание
– это ящерица
длинное и округлое
– змея
голос свой узнаю́
только по тембру
молчания

ИСХОД

лицо в ¾
на свет
в сторону полёта
мотылька

жизнь в ¾
мотыльковая
быстро-лётная
лёгкость

за ней
начинается
восхождение
со скоростью
т о г о
света

* * *

обгоревшие страницы
ветер листает
чьё-то
черно-белое сердце
дымится

* * *

светлой памяти Евгения Шешолина

иду берегом моря
и слышу как плачет Небо
бедное больное
но может быть
это прибой

иду берегом моря
и мне на плечи
падают солёные капли
но может быть
это дождь

не плачь Небо
я уже иду к Тебе
берегом моря
скоро меня смоет
последней волной…

вот я и дома
здесь всё по-прежнему
как жизнь назад

здравствуй!

переверни песочные часы

апрель 1990 – май 1991

В СТОРОНУ КРАЯ СВЕТА

описали:
из метро направо
налево-направо-прямо
опять направо
и встанет перед тобой
как лист перед травой
высокий т о ч е ч н ы й
дом
там о н а
и живёт

выхожу из метро
скорость гасится –
запнулся на повороте
словно
на запятой
в неопределённо-личном
предложении

прямо передо мной
вырастают внезапно
две т о ч к и:
а за ними – ещё
и ещё десятки…

мне никогда не найти
где живёт о н а

адрес её –
……..
……..
……..
……..
……..
……..
……..
……..
……

МОЛЧАНИЯ

Геннадию Айги

ОДНО

слова текут
реке подобно
душа молчит

ЕЩЁ ОДНО

слова
последней каплей оборвутся
и упадут
она заговорит

ИНОЕ

душа другая
будет жить
безмолвно
великая
в реке
в последней
капле

1991

* * *

Александру Макарову-Кроткову

как бы ночь
как бы ладно
хотя
если как следует вдуматься
как бы утро…

* * *

Там он сидит, длинный, громкий!
(Д. Г. Лоуренс)

он всё сидит и сидит там
длинный и громкий:
очень длинный –
между землёй и небом
не помещается
слишком громкий –
у оркестра ударных инструментов
лопаются барабанные перепонки

я всё хожу и хожу:
по земле – ногами
каменными кругами – по воде
побледневшим взглядом
выгоревших на солнце глаз –
по небосводу
как по сизому носу пьяницы
сизифова муха

такая уж у нас судьба

ему – сидеть там
до скончания веков
длинному и громкому
с восклицательным знаком

мне – наматывать
свои земные морские и небесные
километры
круг за кругом
пока сидит ещё
длинный-и-громкий! –
символ спасения
от маленькой
тихой
смерти

* * *

детское –
всё что становится вечным:
воспоминание
смерть
н а д е ж д а

ОБРАЩЕНИЕ

решаю
обратиться на «ты»
к дереву
говорю ему:
эй! ты! дерево!..

и оно
выходит из себя
и идёт ко мне
своим плавным
тополиным шагом

улыбка у него
немного загадочная
монализина

* * *

выхожу из сумерек
попадаю в другие
точно такие же
не отличить

пред-рассвето-закатные дни
хороши
для
самоубийц
поэтов
любителей мастурбации

такой вот
белесый
петербургский сумрак
обыкновенный
как обувь
фабрики «Скороход»
элементарный
как As

преддверие жизни
переходящее в
п р е д с м е р т и е

НИЧЕГО

(роман в буквах)

1

нет
ничего
больше

2

ничего больше
нет
кроме тебя

3

больше тебя
ничего
нет

4

тебя
больше
нет

5

больше
ничего

ВЕДИ́ЛЬНЯ

свети́нный вечер
ветра свежесть
в воздухе све́янность

стихии
тихая стихи́ня

тихая

гребень в волнах воло́с

вести шумят
не громко

шепоток водопада

у воды
хороводов води́льница
венок из кувшинок сплела

* * *

gluhaya noch’ sedye ushi opustila.
zemlja po telu ushi rasplastala.
sobaki opustili ushi v reku.
reka v sobach’i ushi zasmotrelas’.

glazami nochi son smotrel na zemlju.
zemlja spala. lukavo, po-sobach’i,
dremali psy s otkrytymi glazami.
reka ushej sobach’ih zagrustila.

«gav-gav», – skazala noch’, zazhmuriv ushi.
zemlja otkryla rot, tuda skatilis’
sobaki s ochen’ mokrymi ushami.
reka bezuhaya, ne vyderzhav, vsplaknula.

prishel rassvet, ugrjumyj i ser’eznyj.
po zhivotu zemli toptalsa vjalo,
vbivaya v grjaz’ zubcy ushej sobach’ih.
reka zhelala vnov’ ushepprikladstva.

smenilsa den’ na vecher, stalo tiho.
gluhaya noch’ nastorozhila ushi.
sobaki ushi k mordam prizhimali.
nesli k reke, chtob ta ih prijutila.

СЛУХИ

Олегу Осипову

1

говорят
поэты
вдыхают кислород
выдыхают
стихи поэмы и венки сонетов

почему же так мало
поэтов хороших и разных?
– кислородное голодание?..

2

говорят
стихи рождаются
из ничего

сколько пустоты вокруг
особенно
вокруг поэтов

* * *

всего-то и было:
молчание слов
тишина звуков
с м е р т и
дыханье святое

* * *

Николаю Дронникову

1

учусь
говорить
в школе
немых

2

погружаюсь
в глухое
безмолвие –
не по гордыне
из смирения
перед
Господом Словом

* * *

выходит книга
а я остаюсь
влачить
по-прежнему
жалкое существование
в ч у ж о м
пространстве

* * *

громадный
слепой
земно-небесный
монстр
глядит на меня
глазами чёрных ворон
осуждающе:
17 этажей
укоризны…

Коломяги. Лето 1994

* * *

при взгляде на Твоё
сердитое лицо
плотники деревенеют
каменщики каменеют
кузнецы цепенеют

и только я
бригадир плотников
каменщиков
кузнецов
Д. П. Иванов
улыбаюсь Тебе
последней
улётной
улыбкой

завтра в бригаде
большой праздник –
мои похороны

* * *

петуха
голос надтреснутый
обреченно печальный

«ай-ги» –
вдруг послышалось
снова:
«ай-ги»

– убеждённо и гордо!

23.10.1994
ст. Ухтомская

* * *

ты обернулась напоследок
вышла
и растворилась
в утренней толпе

а поезд дальше ехал

почему-то
передо мной
стояли неотступно
миндалевидные
печальные глаза
оленей
на картинах Пиросмани

* * *

такое вот
счастье
серое
сирое
цвета Аси Павловны
шерстяной девушки
свернувшейся клубком
на моих
коленях

* * *

жила-была девочка
звали ее Девочка

она знала:
лучшее –
враг хорошего
и всегда
выбирала лучшее
правда потом
долго мучилась
и переживала
……

хорошая была девочка
и звали ее Девочка

* * *

когда я впервые
всерьёз
и – казалось – надолго
женился
я понял
что прежде
лишь заблуждался
теперь –
заблудился

* * *

жизнь агрессивна

защищаясь от её нападок
становлюсь вялым
без-жизненным

она уходит из меня
по капле
постепенно переходя
в своё
з е р к а л ь н о е
о т р а ж е н и е

ВАРИАНТЫ

Всеволоду Некрасову

1

видишь
вот и дожили
друг до друга

2

выжили
никогда ещё такого
не случалось

3

пришли
вот только –
зачем?

4

вот
вот так бы
и всегда

1992–1993

NA JASNĄ GÓRĘ

I

в Праге
Париже
Варшаве
Санкт-Петербурге
Рио-де-Жанейро
роскошные дворцы
торжественные костёлы
величественные замки
неприступные крепости
таинственные монастыри

II

в Праге
Париже
Варшаве
Санкт-Петербурге
Рио-де-Жанейро
ничего нет
кроме
людей

28 ИЮНЯ

вот
вот я
а вот *Я*
вот и родился
(родилось)

с днем рождения,
я
и
Я!

* * *

приобрел

привычку жить.

– старость.

* * *

вот опять
я остался один
сам с собой.
хорошо ли?..
я и «я».
мы на кухне сидим.
ночью.
вдвоём.
на воле.

СТИХИ С ПОСВЯЩЕНИЯМИ

Геннадию Айги

1. ,,,,,,:?,,,,,,:?,,,,,:?,,,,:?
2. ..:?...:?..:?.?:?.?:?.:?.?.?
3. :?!.:?!??!!:::!!!!!!!!!!!!!
4. !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Виктору Сосноре

1. ??????????????????
2. !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
3. ?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?
4. ??????????!!!!!!!!!!!!!!

Андрею Вознесенскому

1. .....
2. ,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,
3. ;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;
4. - - - - - - - - - - - - - - - -

Евгению Евтушенко

1. ,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,
2. ;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;;
3. - - - - - - - - - - - - - - - -
4. 000000000000000

СТИХИ И ПЕСНИ АНТОНА КОМПОТОВА

идет-бредет Антон Компотов
с непостижимой головой
он покровитель идиотов
его не любит постовой

идёт-бредёт Антон Компотов
с непостижимой головой
он покровитель идиотов
его не любит постовой

ПЕЧАЛЬНОЕ

1

на Компотова Антона
я похож едва-едва.
облезает монотонно
небольшая голова.

в черепной моей коробке
мыслей меньше с каждым днём.
стал я весь какой-то робкий.
надо жить, не то помрём.

2

у Компотова Антона
все закончились слова.
возвращаюсь неуклонно
с Е-4 на Е-2.

смерть проносится, как бабка
за коровьим молоком.
жизнь захлопнулась, как папка
с деловым черновиком.

О, ЛЮДМИЛА!

нынче верх берут уроды.
нынче всё наоборот.
у природы нет погоды.
есть воды круговорот.
.....

дождик капал, Чика плакал
(Чика – мой любимый кот).
я упал с кровати на пол,
на расстроенный живот.

бабы жали, девки пели,
музыканты в церковь шли.
мне на шляпу птицы сели, –
лучше места не нашли.

а потом луна светила,
чей-то глаз блестел вдали.
и тебя, моя Людмила,
этой ночью увели.

но не плачу я, поскольку
я такой, а не иной.
на ушах я сделал стойку.
сильный, ловкий, озорной.

ПРОГУЛКА

чтобы не сойти с ума
на суку сидит Фома

на ветвях большого дуба
в некотором смысле располагается Люба…

д-о-о-олго мы
по этому лесу
ходили и наблюдали
но кроме Фомы и Любы
больше в лесу
никого не видали

* * *

шиповника яблоки красные –
омерзительное зрелище:
перекатываются шершаво
как шавки-шаркуны́ –
куни́чьи дети:
дед-и-джавдет
проходящий неслышно как;
кактус
округло цветущий;
Пущин
безжалостно что-то жующий;
ищейка
переосмысленная в лучших традициях
марксистско-ленинского ига;
книга
написанная до сотворения мира;
Ира
маленькая как мышь;
Иртыш;
сонный Худой на припае;
сипаи
расстрелянные некрасиво и грустно;
дуста
след на спине таракана
мерцающий

* * *

ушная раковина так
витиевата
горит душа творя бардак
грядёт расплата
подходит время как часы
к началу боя
бом-бом!
летают две осы:
Зи-Зи и Зоя
они из самых злачных мест
из тьмы и вони
неси ты сам себя как крест –
сказали кони
бывает так бывает сяк
бывает эдак
сидел тут Брик а после Брак
седой как предок
Осман сиреневый стоит
и тихо плачет
и кто за этим всем стоит
что *это* значит?

* * *

утро свежая погода
я живой ура ура
вот уже четыре года
очень весело с утра
а под вечер очень грустно
меланхолия уйди
я люблю тебя изустно
дикий дискурс впереди
как-то всё наоборотно
нехорошесть всюду зрю
умираю неохотно
через левую ноздрю…
и твоей не вижу фотки
очевидно потерял
или это злые тётки
подойдя с бутылкой водки
умыкнули идеал
я не помню
был я датый
ничего не понимал
серафим пришел крылатый
и внимательно внимал
но его я помню смутно
я куда-то улетел
в небесах ежеминутно
кто-то плакал или пел

вот и солнышко однако
вышло смотрит говорит
я опять живу инако
как не-бесная Собака
а во лбу
ЗВЕЗДА
горит!

* * *

Диме Григорьеву

я лежу раскинув руки
и смотрю туда-сюда
надо мной висят урюки
и иная ерунда

у меня в глазу соринка
аскорбинка в животе
кот Мартынов животинка
прозябает в нищете

уши прыгают от звука
плачет пёс на склоне дня
я люблю аккорды Глюка
Дунаевский ты фигня

ты прости меня конечно
ты к такому не привык
что ты плачешь безутешно
дык не плачь не надо дык

никого не оскорбляя
я живу как Бог пошлет
мои кудри убеляя
Смерть
по Времени
ползёт

* * *

какие времена наста…
какие времена настали
читаю Пушкина «с листа»
и зрю… себя на пьедестале

как будто я уже стою
на площади
бронзоволикий
как будто с НИМ
в одном строю:
такой же скромный…
и великий!

* * *

ты с ума сошла, душа,
что ты делаешь? –
деловито, не спеша,
мое тело ешь,

тело странное моё,
сердце страстное…
ну, душа, ты, блин, даёшь,
тварь прекрасная!

* * *

ты приехал в Бологое.
«ты не Гойя. ты – другое».
у тебя в Гунибе сакля.
у тебя под носом пакля.
ты небрит и неодет.
ты, наверное, Джавдет.
у тебя намедни кошка
съела всех своих котят.
а щенок по кличке Тошка
застрелился. И висят
на ушах твоих сосиски,
много прочей ерунды.
ты вообще какой-то склизкий.
зря приехал ты сюды.
в нашем тихом Бологом
будешь бит ты батогом,
распинаем на осине,
сечен розгами паскуда!
уходи скорей отсюда,
лях, татарин, злой чечен,
не проймешь ты нас ничем!
всё равно тебя поймаем,
отметелим, запытаем.
убегай обратно, враг.
кто не с нами – тот дурак.

убирайся восвояси,
косоглазый кобаяси,
хитрый грек, тупой бульбаш!
ты неправильный, не наш…

уходи поскорей
не провоцируй на убийство
умных
честных
и самое главное
удивительно
добрых
людей

НУ и НЮ

I

Н У

я сонливый и сугубый.
у меня есть голова.
только ты не отвечаешь
на мои любви слова.

– ничаво не отвечаю
потому что хорошо
кушать кашу из фенола, –
с фиолетовой лапшой…

я противный и притворный.
у меня есть уха два.
только ты не отвечаешь
ни «хрю-хрю», ни «ква-ква-ква».

– ничаво не отвечаю,
потому что очень в кайф
пить компот из эфедрина,
что сварила я вчерайф…

я ванильный и вонючий.
у меня есть рот и глаз.

только ты не отвечаешь
«ху из ху» и «вас ист дас».

– ничаво не отвечаю,
потому что невдомёк.
тихо тапками качаю,
улыбаюсь в потолок.

II

Н Ю

разговор зашёл за полночь,
за портьеру, за комод.
если ты мне не напомнишь,
я забуду про компот.

каша спряталась за тучу,
спит фенол незнамо где.
переняв походку сучью,
ты идёшь к своей звезде.

ты идёшь, не видя стула.
невидимкой – простыня.
я читал стихи катулла:
у́-ня, у́-ня, у́-ня-ня́!..

ничего не отвечала
ты весь вечер потому,

что любовь тебя качала
от другого к одному...

а ко мне совсем ни разу.
неужели я урод?
– вынь скорей бревно из глазу,
оботри живее рот!

на губах твоих покуда
не обсохло молоко.
ты юнец, а я паскуда.
мне с тобою нелегко.

я читаю не катулла.
мой любимец – пастернак…
– ты и тут меня надула.
как я мог влюбиться, как?

собираю я манатки.
ухожу я в пустоту.
засверкали мои пятки
из эпохи этой – в ТУ!..

ОН и ОНА

(пиеса)

ОНА:

ах, мыны́ хыру́сытына́! (грустно)

ОН:

и меня тоска грызет. –
водки явно не хватает.
муравей в траве ползёт.
в небе облако летает.

ОНА:

взял бы ты меня замуж!

ОН:

почему бы и не взять?
у тебя пора цветенья.
у меня пора хотенья.
будем мы в саду гулять.

ОНА:

попыталась вздохнуть –
не смогла: ни уснуть,

ни вздремнуть, ни вспорхнуть…
хочешь грудь поцеловать?

ОН:

нет! не стану баловать!
нет! меня бросает в дрожь!
лучше грудь свою не трожь.
застегни сейчас же кофту
и назад её положь!

ОНА:

я одна. я бледна.
очумевшая от сна.
я безумная сосна.
и корона блещет в кроне.
и лицо как на иконе.
я свои склоняю ветви
к опечаленной воде
и пою о тихом ветре
и неведомой беде,
и молю о диком вепре,
только нет его нигде.
ничего не знаю, кроме
постулата одного…
хочешь буду без всего?

ОН:

нет! не надо ничего!

если ты поднимешь юбку,
обнажится вдруг нога.
ты, душа моя, голубка,
мне и в юбке дорога.
если юбки будешь без ты,
закричу я: «ой-ёй-ёй!
я стою на крае бездны!
лучше ты иди домой».
и добавлю: «слушай, вот как:
нам с тобою не резон –
я воняю пивом-водкой.
ты же пахнешь, как газон!»
нет, не выдержать сравненья
мне с тобою…
лес в тоске.
ужас стынет в отдаленьи.
боль беснуется
в виске.

ДУМА № 5

Антон Компотов
не живёт:
в деревне Сланцы
во граде Пскове
в столице пяти морей
в пещере холодной и дикой
во глубине сибирских руд
в пруду где плавают форели
в стране несбывшихся надежд
в далёком сумрачном краю
в пустыне зноем раскаленной
в охрипшем голосе кукушки
в томленьях грусти безнадежной
в тревоге шумной суеты

* * *

ходят люди по траве
ходят как поют
у Антона в голове
птицы гнезда вьют

Музыка разговора:

* * *

МУЗЫКА

РАЗГОВОРА

ВЛЮБЛЁННЫХ

ГЛУХОНЕМЫХ

* * *

глазами ветра

посмотрел

ты отвернулась:

– не люблю норд-ост…

* * *

к фотографии Елены Гуро

сидит на полу
в руках кисти

за спиной у неё
этюд

за спиной у этюда
окно

за спиной у окна
МИР

сидит
на холодном полу
маленькая девочка
с путешествующим взглядом
великое дитя
неизвестного возраста

м а т ь в с е м у

* * *

сталагмиты
растут из прошлого
сталактиты –
из будущего

в миг моей смерти
они встретятся
в настоящем
и наступит
н е б ы т и е
в е ч н о с т и

* * *

Олегу Осипову

прогорклое серое небо.

чайки летят.

грусть.

* * *

в свой кокон

не люблю я залезать

но только в нём

могу я не бояться

себя любимого…

* * *

пью очень редко

всё больше вино

но откуда

эти рваные ритмы

в стихах

одуревших

от безумно нетрезвой

тоски?

ЧИТАЯ «ТЕТРАДЬ ВЕРОНИКИ» ГЕННАДИЯ АЙГИ

Атнеру Хузангаю

чувствовать

мгновенно
быстрым глазом
пробегая по знакомым буквам
ничего осмыслить не пытаясь
лишь – движенье
уловить-поймать

пауза.
и снова возвращенье

и к мерцающей
пульсирующей
с у т и
приближаться
словно становясь
ею –
на ничтожное мгновенье
долю скудную
Секунды Мировой

подходя
на расстоянье
сло́ва
непроизносимого как выстрел
сло́ва
что протянуто ответно –

АВТОРУ.
ТЕТРАДИ.
ВЕРОНИКЕ.

Мирзаевой Елене Игоревне

и з Л в Ю у Д к И и

I

ЧУВСТВО ЛЕСА

мохнатый запах

пятнающий пространство

мно-го-о-браз-но

* * *

я
человек
очень
знаете
малодостаточно
образованный

я
знаете
человек
очень мало
достаточно образованный

я
очень человек
знаете
достаточно
малообразованный

я
достаточно мало
человек
очень знаете
образованный

я
человек…

достаточно
знаете

ТАКИХ!

вариация на тему стихотворения
Валерия Земских

вышел во двор а там двор
подался на улицу а там улица,
лёг на траву а там трава
залез в огород а там поле

вышел во двор а там двор
подался на улицу а там улица
лёг на траву а там трава
забрался на колокольню а там небо

вышел во двор а там двор
подался на улицу а там улица
лёг на траву а там трава
положил себя во гроб а там –
жизнь вечная…

вышел в поле а там двор
пошёл на двор а там улица
подался на улицу а там трава
лёг на траву а там небо
забрался на небо а там огород

а в огороде – жизнь вечная
по-о-ля-а-а
дво-о-ра-а-а
тра-а-вы-ы-ы
у-у-ли-и-цы-ы
не-е-ба-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а

VOLTURNALIA

Волтурн
играет на валторне
и славит самого себя
и сам в себе*
течёт неторопливо

и volturnalia
плывёт
как Федерико…

* В реке, посвящённой ему и названной в его честь.

* * *

я не рассказывал тебе
о самом главном

...о ядовитой зебре на панели
о синих птицах
вышедших на площадь
о невозможном чувстве языка
приснившемся
проснувшемуся в Альпах
о том
что видел пьяный эфиоп
в далекой и невиданной
России
о том
как упоительно грустят
незримые овальные дома
в Даринии седой
непостижимой...

об этом невозможно
рассказать

* * *

населённые людьми звуки
Велимира Хлебникова
входят в людей
населённых звуками

э-хо
о-хэ

хоэма о звуках
эхома о людях

хоэма
эхома
охэма

м. а.
а. м.

я

Мирзаеву Магомеду Насуховичу

ЛЮДИ И ЗВУКИ

II

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

– я тоже влюблён.
неужели придется
отдать тебе
своё сердце?

жаль, что ухо
нельзя по почте
тебе переправить…
счастливец Ван Гог!
(посылать любимым
уши вместо сердец –
прерогатива
великих безумцев).

может быть,
подождать год-другой?
– стать
гениальным придурком,
заслужить
эксклюзивное право
на ухо в конверте
(или в шляпной коробке)
и влюбиться в тебя
до безумия
14 февраля
в день св. Валентина,
покровителя всех
ухорезов…

* * *

Александру Плющу

мы можем
телом своим
сидеть стоять
лежать бежать
любить владеть
находиться в пространстве…

они
– мимигранты
духотельцы –
знают о…
(теле духа? духе тела?)
такое
что крышу уносит
на многие тысячи лье
под водой *гненативного* смысла
и дрожь
метафизического свойства
трясёт и трясёт
облетевшую розочку мозга…

* * *

Велимиру Хлебникову

...и ворон-Аполлон
и бабочка-Психея
и Будда в птичьем гаме
и Бегемот в нирване
лягушек всероссийский хор –
единый смертных разговор

* * *

в жёлтом доме
осени
чёртиков зелёных
поймать пытаюсь

о, грусть!

* * *

Валерию Земских

время нищих

страна глухих

глаза бухих

п о э т о в

* * *

даун женского пола
со счастливой улыбкой
бесприютный мордаун
нес по улице ленина

«беспридаун, –
подумалось мне, –
беспридаун»

* * *

была погода
снег ложился
на одинокие слова
и почерневшие скелеты
случайных фраз
когда-то брошенных
забытых

я шёл вослед
уму чужому...

дымился мрак
кричали галки
вороны
плакали навзрыд

изрытый Невский
недопохмелённым
казался
редким птицам
поутру

а я
остался прежним
в никуда
походкой вечности
идущим не спеша

* * *

– покажи мне
своё стихотворение!
– не могу.
– почему?
– пасмурно.
в хорошую погоду
его можно разглядеть
даже сквозь облака –
в холодном
питерском
небе.

ЯЙЦА СМЫСЛА

одно
другое
третье

излишество?
убожество?
атавизм?

или

смысла лицо
коана
о смысле яиц?..

* * *

дожить до глубокой странности…

ПАРИЖАЧЬИ СТИХИ

в честь романа Ильи Зданевича «Парижачьи»

Фотография: Марина Веселова

ВЕСНА В ПАРИЖЕ

в марте 2003 года
в Париже
много зелени
эбонитовых полиционерш
уютных ресторанчиков
миниатюрных кафе
крохотных галерей

много Парижа –
мало меня

всё больше его –
всё меньше меня

пора удирать
не то
через пару недель
от меня совсем ничего
не останется
кроме пары портретов
работы
Дронникова Николая

а тело бедное
на атомы разъятое
дисперсной пылью

поплывёт над Марной
и растворится
в воздухе пастельном
надышанном когда-то
Пикассó...

так что – в дорогу
собираю книги
любимый африканский барабан
(купил у марокканца в Клиньянкуре)
и –
самого себя…

но что готовит мне
промозглый Петербург?
чем встретит он того
кто стал огромным
вместилищем
небесного Парижа
с иным
пространством-временем
внутри?

не выйдет ли Нева из берегов?
не хлопнется ли в обморок Фонтанка?
не пересохнет ли от зависти Канал?
не взбесится ли Мойка от расстройства?..

* * *

Париж – огромный СЕНОВАЛ,
набитый Сеной.
я сновал
туда-сюда. я ночевал
с клошарами под Новым мóстом.
тепло, уютно.
очень просто:
входи в Париж, ложись на *сеновал* –
и попадёшь туда, где не бывал
и в снах –
на небеса, к примеру.
а может быть, и в Тартар.
но на веру
ты больше ничего не принимай,
поскольку Парадиз – не значит «рай»,
а Тартар здесь совсем не «ад кромешный».
и тут равны́ и грешник, и безгрешный.

и этот *адорай* sur Seine (на Сене)
с тех пор так и живёт во мне, Арсене…

СМЕРТЬ В ПАРИЖЕ

к Богу

дорогой звуков

затихающих постепенно…

* * *

меня чуть не закрыли в том саду
на avenue Victoria.
успел
едва-едва, признаться.
подбегаю
ко входу.
там мадам из эбонита –
служительница, видимо, – с ключами.
с трудом
уговорил открыть ворота.

недавно
я тут сидел с маэстро Новаковским.
он стал экскурсоводом.
в рот ему
печальные германские евреи
глядят и головами в такт кивают.
а он всё говорит и говорит
о Генрихе, Людовике, о славе
и ратных подвигах
достойных парижан.

и я сижу в автобусе,
с печалью
внимаю страстной речи Александра.

экскурсовод от Бога. самый лучший.
знаток Лютеции, Версаля, Шантийи…

он знает всё. я ничего не знаю,
но мысль одна приходит почему-то:
«а стоит *мессы* Внутренний Париж?..»

* * *

жить в Петербурге
отдыхать в Париже…

что может быть
к небес покою –
ближе,
к «не беспокою»?

– разве Смерть одна лишь…

что в Питере найдёшь,
то потеряешь
в Париже.
……..

а, может быть,
как раз наоборот…

Небес покой
не трогает поэта.
его вообще
не беспокоит это.
поэт – поёт…

В ЛЮКСЕМБУРГСКОМ САДУ

очень ловко играющий в теннис
лилипут

голова Верлена
вырастающая из каменной глыбы

голубь
загорающий на его темечке

флейтист
в очереди на выставку Гогена
с трудом выдавливающий звуки
из своей чёрной трубочки

и
– словно в Катькином саду –
стайки шашистов
шахматистов
нардистов
и даже картёжников

вот, пожалуй, и всё
если не считать меня
впрочем, мною
величиной бесконечно малой
в Люксембургском саду
можно пренебречь

б
е
а
з
и
а

* * *

В. Земских

1.

ты прав, Валера,
ничего не происходит, –
как прежде,
как всегда…

и даже если
покажется: вот-вот,
сейчас начнётся,
ещё чуть-чуть,
и всё произойдёт, –
глазам своим
не верьте.

в этой жизни
ничто вам больше
не грозит событьем,
и думать
обо всём происходящем,
как о давным-давно
произошедшем
я вам советую.

случиться
должно лишь то,
что происходит
единожды –
с последним вашим
вздохом.

…ну, а покуда –
ничего не происходит
и, если *верить*,
не случится
н и к о г д а

2.

проснулся утром.
очень хорошо –
я жив,
и н и ч е г о
не происходит…

ДВА ШЁПОТА

ОДИН

штюку
штюку бы сделать
э-э-эх!.. штюку!
штюку с собакой
собаку назвать
собчак
собакит
кунштюк-с в кабаке
эх-хе-хе…
штюку
штюку бы сделать

ДРУГОЙ
(неслышный)

……..
……
……
…… … …… ……. .
…….. . …….. .
……..
……
….

…… ……..
……..
……
……
……....
……..
……..
……..
…….
….
...
.

ВОТ ВЕДЬ ОНО КАК

душа просит возвышенного
хочется пойти на охоту
убить какого-нибудь
паука-червяка-муравья-мотылька

но они так малы и беззащитны
эти твари Божии

лучше пойти к пивному ларьку
и шлёпнуть кого-нибудь по уху
чтобы на душе полегчало

но я ведь интеллигентный человек
что обо мне могут подумать

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ

(энтомологическое)

голая бабочка
ты не нужна мне
куколка
возьми свой кокон
оденься

* * *

с мрачным лицом
выхожу из 22-го автобуса
и сталкиваюсь нос к носу
с Мишей Окунем.
по улыбке,
внезапно скользнувшей
по его
не менее мрачной
физиономии
понимаю:
«Миша идёт на *колядки*», –
и чувствую,
как мою угрюмую рожу
растягивает ответная
двусмысленная ухмылка.

* * *

в моём компьютере
конфликтуют:
программы
оборудование
новый антивирусник
со старым железом

да и во мне самом –
постоянные разборки:
русский с поляком
мутузят даргинца
принимая его за чеченца
француз
чистит морду немцу
немец
с начищенной мордой
грозит тумаками французу

«слушайте, я понимаю –
время нынче такое:
без драки и дня не прожить» –
говорю я участникам схватки –
«но я-то
но я здесь причём?»

– бесполезно
драчунов не разнять

тогда я сладчайшим вином –
«Изабеллой» –
стакан наполняю
и медленно-медленно пью

……..

постепенно
мордобитие гаснет
бои затухают

русский с поляком
подходят к даргинцу
как друзья
по плечам его треплют:
«да кто сказал тебе
что ты чеченец?
ты на него
ни капли не похож!»

а немец с французом
вкусив «Изабеллы»
целуются самозабвенно

– ви-ви!
– я-я!
– я-я!
– ви-ви!

……..

вот так
порою заканчиваются
межнациональные конфликты

смертельные бои
в моей крови
сменяются
признаньями в любви

и чей-то голос –
там – внутри –
читает мантры

и с русско-даргинским
польско-французско-немецким
ужасным акцентом
кто-то поёт и поёт:
«так славься в веках
„Изабелла“»!

* * *

избави мя от печали –

ударь меня в грусть!..

КОНКРЕТНЫЕ СТИХИ

это жаба

это лес

это баба

это бес

* * *

ждал как бы девушку
соорудил как бы стол
(салат: огурцы-помидоры-сметана;
рыба тушёная; окорок; водка;
томатный сок;
питьевая вода «БонАквА»)

ждал как бы ждал
как бы не пришла

а я
как бы
совсем не расстроился
как бы
не упал духом
как бы
не намылил веревку
как бы
не покончил с собой

и жизнь
как бы длится и длится...

* * *

как бы мне
не хотелось писать?
– как прежде
так, например:
«пожелтевшие листья
на бронзовом пузе
сквера
ещё шеве́лятся
а я уже
не могу
мыслями продышаться до слов
сознаньем отхаркнуться
в вечность»

как, например, ещё?
– как сейчас:
«что бы вы *ни* сказали –
вы *не* сказали
что бы я *ни* подумал… –
мысль мою четвертуйте
закопайте ее в землю
навеки»

……

облетели бигмаки
последние

да и габсбургеров
клин журавлиный
истошно кричит
отлетая от лета
шар земной покидая...

я спрашиваю их:
«куда вы?»
на лету отвечают:
«в Москву, – мол, – в Москву!»
а мне слышится:
«в Лету! в Лету!»

и вот
покуда я дышу ещё
покуда
я должен написать
как не пишу
как не писал
и как писать
не буду...

а лет через 500
за кружкой пива
быть может
сочиню стишок экспромтом
подобный вот такому
например:

«Р***О***УПС СЕ-ВИЛ Н***Э***ВА
ЭНТ***Э***ВТИНОМ***Е***Н-НА
Р***И***ЭТО С***А***НЭПС СС-С***Э***
ЭТИ. Т***У***

ОЭТРИТА***Э***НА
Т***А***РНА. В***А***Н!

ОЭ. ТРИТ***А***НА!
АНАТРА. ***Э***О
НТР***И***НАТ НК‘ТР***Э***
СОМ***Е***БА!

о - э - н и т - на - э - а...»

плывут по небу
облака
и я плыву
и жив
пока

* * *

– ты безобразный дылдюк
– а ты немногая тля
– тебе настанет кердык
– а ты не лучше нуля
живи как божий горох
и никудак-кудаком

поскольку время – версе…
– а ты – кунак с кадыком!

* * *

– в тебя влюблён я, милая!
– в меня?
– в тебя, в тебя!
– да ты не знаешь:
ВИ́ЛА я!
бу-бу! бе-бе! бя-бя!
люби меня и дальше
лю-лю! ли-ли! ле-ле!
избавь себя от фальши!
летай на помеле!
гляди на мир глазами
носимых ветром вил!
ведь не москва за нами
– в дорогу, мой дебил!
мой цырса тырсаóкий
рафаэльóид сна
микéланджéландрóид
ню-ню!
ня-ня!
на-на!

СНЫЛЬ

Владимиру Кучерявкину

уходит запорожец за порог.
уходит Кучерявкин без порток.
уходят все.
куда ж нам плыть, Вован?..

но сумрачно молчит
седая голова.

ЧТО НУЖНО

для того
чтобы писать стихи
нужно влюбляться в:
женщин
книги
деревья
ре́ки
горы
времена
пространства –
жизни
смерти

– а потом?

– потом? –
по новой
по кругу
в той же
тональности

АВТОЭПИТАФИИ

1

жил как оболтус
умер как дурак
меня окутал
киммерийский мрак

2

я однажды застрелился
стал присутствовать не здесь
вот бы мир повеселился
если б умер я не весь...

3

я в этот мир
вошёл совсем недавно
и вышел...
больше не входил.

* * *

В. Кучерявкину

и окончательно похерив
«собранье пёстрых глав»
летит стремглав
к Неве-Фонтанке
стреляет денег на полбанки
и вот уже лежит
не жив
не мертв
и вид его не лжив

он взором воздух протыкает
и вдаль летит
и облекает
собою облак бестелесный
эй! чей там облик неизвестный?

летит
куда летит?
туда ль?

и вот уж нет его
а жаль

* * *

нарежем хлеба
нарежем булки
уйдем в пространство
уйдем в проулки

сидеть на крыше
на неба дне
на крыше мира
– парить над ней!

памяти друга
поэта Геннадия Айги

дерево времени

* * *

Ларисе Березовчук

мир разделён
на *бродскианцев* и *айгистов*
по типу:
по-э-ти-ки
ды-ха-ни-я
сти-ха-ни-я
эстетики

«ой ты, участь корабля»…

и

«как снег Господь что есть»…

так и не смог
сойти с котурнов Бродский.
и не пришёл
на Остров
умирать

Айги дал миру
Снег, Овраг и Поле,
и Сон, и Тишину, и Розы.
и Кутежи…

в Шаймурзино
вернулся после смерти,
лег рядом с предками
в чувашский чернозём.

ТЕПЕРЬ ВСЕГДА СНЕГА
В ПРОВИНЦИИ ЖИВЫХ

СПб., метро
26.02.2006

ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ

1

в очередной раз
сижу и слушаю
чужие стихи
сижу и слушаю
сижу и слушаю
сижу и слушаю

и вдруг понимаю:
жить остается
всё меньше и меньше
всё меньше и меньше
всё меньше и меньше

с каждой
буквой

2

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
мягко говоря, неловко
даже если это
твой родственник

добрый друг
сосед по лестничной площадке

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
не слишком приятно
даже если это поэт
очень талантливый
самобытный
и оригинальный

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
попросту омерзительно
особенно когда это
профессиональный чтец
с его извечной экзальтацией
фирменным придыханием
ритмичными взмахами рук

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
бессмысленно:
всё равно
он прочтет их
не так

3

вот так бы
все поэты читали:
громко
отчётливо
и проникновенно

а то
один мямлит
другой шепчет
третий хрипит
а четвёртый
вообще читать не умеет –
только писать

4

Музею Вадима Сидура

в толпе поэтов
читаю стихотворение
«Поэт и толпа»

* * *

всю ночь
прохихикали с М.
вместо того чтобы спать
или еще чем полезным заняться...

Париж изумлялся:
– неужели я так уж смешон?..

Париж был неправ –
мы смеялись абстрактно

* * *

Нормандия. и нем Ан-
флёр. и волн его
еще не слышен шум.
но мы
их приближенье чуем.
и ветру встречному
французскому
смеёмся.
и радуемся мы
раздолью a la Russe.

СЕН-МАРТЕН

сидели
на канале Сен-Мартен,
водой
друг друга
поливали из бутылки.
казалось бы,
что может быть глупее?

– что *может* быть,
того *не может* быть…

и мы купались
в этом невозможном:
в парижском жарком воздухе,
во взглядах,
случайно брошенных
на нас,
и нами –
на чёрных,
белых,
рыжих,
друг на друга.

счастливые
часов не наблюдают…

а мы
глотали каждую минуту
и упивались
каждою секундой.
и были счастливы,
как никогда,
никто,
нигде.

СКАЗКА О ДЕВОЧКЕ

(или Грустная Сказка)

жила-была Девочка,
которая никогда не улыбалась.

она не улыбалась,
когда просыпалась.

она не улыбалась,
когда пела песни.

она не улыбалась,
когда жизнь ужасной казалась.

она не улыбалась,
когда счастье в руки давалось.

она не улыбалась,
когда ложилась спать

– с любым: любимым
или нелюбимым
или с кем-то вообще
никак не определимым.

она не улыбалась,
как нам представлялось.

она улыбалась
в своём представлении.
на это способны
лишь мрачные гении…

она не улыбалась,
даже когда чудилось,
что она улыбается.

она не улыбалась
нигде и никогда.
и с неба ей светила
лишь её персональная
неулыбчивая звезда.

она улыбнулась
только однажды –
когда умерла.
Всевышнему слава!
Аллаху хвала!

……

вот если б она
при жизни
хоть раз улыбнулась,
может, и мне бы
не так грустилось
и лишь посмертно
взгрустнулось…

ЖИЗНЬ

вот
я

.....

а вот и

не я

СМЕРТЬ

дух вкруг меня

она вкруг духа

летает

вьется точно муха

РАЗНИЦА

1.

ты
лежал на полу
уставившись в потолок

он
лежал на земле
глядя в небо

2.

ты
ничего не понял
но пытался всё объяснить

он
всего лишь смотрел
и видел

3.

тебя
называли Борисом Петровичем

его –
просто гением…

* * *

то трагическая мышь

то небесная коряга

то ли ты ещё бумага

то ли ты уже паришь…

* * *

едет поезд
по безлесой пролысине
а за окном деревья
молча
бездумно
уходят во мрак
и
мне приятно
что я – дурак
и стихи эти –
мои близнецы –
на меня безумно похожи

остановись, прохожий! –
здесь проезжал тот
кто в эту точку пространства
уже никогда не вернётся:
он в другой его точке
умрёт

* * *

в наведении пары слов между нами
есть ли смысл? если есть, то зачем
ходим в гости друг к другу с камнями
потайными… опять ни о чём

говорить, балаболить, трепаться;
тут – *ботва*, там – тупой анекдот,
байка про злосчастного китайца, –
так-то и так-то, вот, мол, и вот.

так ли, не так ли…
– какое занятье
из всех, ожидающих на рассвете,
безумней, бессмысленней, непонятней
РАЗГОВОРА,
ведущегося на кухне,
при тусклом, дрожащем, неверном
и таком безысходном свете,
будто все **уже** – в прошлом,
а нас
ещё нет
ни на ТОМ,
ни на ЭТОМ
свете?..

* * *

В. К.

многоочи́тое многоточие…
шорох слов. ворох фраз.
что ж Вы молчите, Ваше Полно́чие?
Ваши глаза – хризопраз.

только вокруг – тьма и безумие.
и бесполезно кричать.
если поехала крыша Везувия –
ни стариков, ни чад
не уберечь.
накроются тазом
медным или стальным.
и даже Толян
со своим Наробразом
не поможет ни нам, ни им.

и никакое там *скриптымн***ы***м*,
ни *чукур***ю***к*, ни *табтыб***ы***н*…

ДЕРЕВО ОБЛАКО

древо времени

время корней

древо времени и корней

древо ума, времени и корней

древо, лишённое ума, времени и корней

древо умалишённое…

с той поры
как отец
прекратил странствие
пустоты в пустоте –
прервался контакт
с языком
которого *не было*
но существовала
память крови

сын
которого с детства
окутывал облаком
облаком времени

облаком времени и корней
облаком чувства времени и корней –
ушел в своё
ОБЛАКО

надеяться на то
что когда-нибудь
Велимирова молния
соединит
два этих облака –
бессмысленно
и бесполезно

«сияющей вользы» – нет!..
потому что
«когда-нибудь» –
не существует

не понятно
как (и на чём)
стоит до сих пор
это
умалишённое дерево
на перекрестке
где Время
уступило место
Пространству

* * *

сте-на-ни-е –
постепенная смерть стены

сле-за-ни-е –
постепенная смерть слезы

сти-ха-ни-е –
постепенная смерть стиха

УРАЛ

в Е-бурге
вдоль улицы Ленина –
юные ку-клукс-клановцы,
пубертатные ели,
в целлофановый саван одетые,
руки по швам,
стоят навытяжку,
смотрят ответственно.

третья столица готова
к встрече года Собаки.

29.11. 2005

СНЫ́ЛИ

1.
НА РАССВЕТЕ

состояние
когда полуспишь
полупроснулся
когда ещё не понятно
кто ты –
мужчина или женщина

полублаженное утро
полуутро-унисекс

2.
САМ-СОН(Г)

приснился сон
в котором
Саша Скидан
говорил настолько умные вещи
что не только
внимающий ему поэтический люд
но и сам пиит
сначала восхитился
затем ужаснулся
потом убежал далеко-далеко
и едва не покончил с собой
от ужаса и восторга…

3.
САМ-СОН(Г) (2)

…а ещё приснилось,
что у Паши Крусанова
вышла новая книга.
я листаю её,
нахожу фотографии,
где он сам и Дима Григорьев, –
ещё не мастодонты,
не корифеи,
не постсоветские писатели…
совсем молодые,
трепетно-юные, можно сказать, –
с трудом узнаю.

– Паша, – говорю,
– у тебя книжка вышла?
– да? – отвечает,
– а я и не знал…
и глядит, ухмыляясь,
загадочно-снисходительно,
с оттенком лавсана во взгляде,
иронии,
вызова,
недоумения…

снова листаю книгу.
опять фотографии.

но другие,
из жизни другой.
и ни Димки на них,
ни Пашки.

и вообще
ничего человеческого,
что мне столь не чуждо…

ПУСТОТАРА

«Эти полностью полые люди…»
(В. Аристов)

иногда
ощущенью абсолютной
пустоты в пустоте
мешает чувство
полноты присутствия
живого в посмертном

ОДИН ЗА ВСЕХ,
или
КОНСПЕКТ ОДНОЙ ПЬЯНКИ
В ЮСУПОВСКОМ САДИКЕ

метафизические тритоны
имени Павла Крусанова
пробегающие по голой коленке
в ощутимой до дрожи в пальцах
реальности:
трудно не пролить водку «Дипломат»
наливая из литровой бутылки
в малюсенькие напёрстки
стоящие на огромном пне
в Юсуповском садике
под пубертатные вопли
небольших человеков
осатанело штурмующих
бело-синий сортир
под наши вздохи
и сожаления
о невозможности выразить
на нашем
метафизическом
писательско-русском языке
то что мы думаем
находясь внутри
ощутимой до дрожи

реальности:
когда по голой коленке
пробегают тритоны
нам становится жаль
что петь не умеем
что дочь не родили
что сына не уберегли
от пустых
до потери сознания
сожалений
о невозможном

* * *

Афанасию Никитину

вагон
огромных тёток толстозадых
в футболках жёлтых

такие милые

всё жрут и ржут
всё жрут и ржут
всё жрут и ржут

а мне при том
совсем-совсем
не страшно
поверьте
мне совсем-совсем
не жутко
ничуть не хочется
о смерти размышлять
под этот дикий ор
и это ржанье
огромных жёлтых тёток
толстозадых
в вагоне поезда
НИКИТИН АФАНАСИЙ

ХАЗАРСКО-НИГЕРИЙСКИЕ МАНТРЫ

МАНТРА № 4

текст, написанный по поводу
двухчасового ожидания пиита Григорьева Дмитрия,
обещавшего приехать через пять минут

Григорьев Дима
стоящий в пробке
мечтатель-киллер
но очень робкий

я жду а Димы
всё нет и нет
уж лучше сел бы
на лисапед

ко мне не едет
Григорьев Дима
вернее едет
да только мнимо

я жду нам ехать
уже пора –
такая с Димой
у нас игра…

Григорьев Дима
сидящий в пробке
спокойный словно
удав в коробке

кричит: «я скоро,
уже лечу!»
– он там летает
я здесь торчу

я бью баклуши
который час
ох будет битым
один из нас!

я не уверен
что это я
так значит – Дима?
– ви-ви! я-я!..

Григорьев Дима
лежащий в пробке
немного сонный
и крайне кроткий

висящий в пробке
Григорьев Дима
с лицом нахала
и херувима

всё блин достало
все едут мимо!
сажусь я мантру
писать про Диму

про ожиданье
и озлобленье…
вам – в назиданье
для про-свет-лень-я!*

* Дмитрий Григорьев – петербургский поэт и прозаик, хиппи и homo viator.

29 ОКТЯБРЯ 2005 ГОДА

МАНТРА № 5

Борис Констриктор
вселенский ликтор
едет на встречу с Валерой Земских
написавшего про себя
вельми и паки любимого
стих

по дороге
они встречают Арсена Мирзаева
родившегося
в день смерти Фердинанда
28-е. Сараево.

а сегодня
29 октября. Петербург
и среди нас
нет ни одного турк…

…а!
чтоб тебя накрыло небесным тазом!
– нет!
требуют по одному на рыло поэты
не хотят, чтоб разом…

ведь каждый из них –
и Б, и В, и А –
это не белая вязкая масса
не ПВА

поэты вопят: «а!» –
подразумевают: «о!»
но это всего лишь слова
а вовсе не ПВО…

куда же сегодня едут
поэты Б, В и А –
чтобы играть в эти самые
как бишь их там –
слова?..

– нет, сегодня они токуют
у поэтов гон, слов улов
слова они ловят, тасуют
и запихивают в «Словолов»

это такой журнал
совершенно свободный
словно Обводный канал
скромный, но многоводный

это художник Мишин
пораскинул умищем:
«я не Марина Мнишек

но и не Антуанет-та…
сколько оформил книжек!
хватит! к чему всё эт-то?!..
будем лепить „Словолов“:
слов ловитва, в ковш руки…
где же спиннинг? – славный клёв!
где поэты-рыбаки?..»

три поэта-рыбаря
в предпредпоследний октября
день друг друга повстречали
(имена – смотри в начале)…*

* Валерий Земских, Борис Констриктор, Арсен Мирзаев — не только персонажи «мантры № 5», но и живые *практикующие* поэты, реальные фигуранты литературного процесса Санкт-Петербурга.

«Словолов» (2006–2008) — лит.-худ. авангардный журнал, который составлял и издавал в СПб. художник, поэт и прозаик Валерий Мишин.

СРЕДНЕПОЭТИЧЕСКОЕ

я в а с любил
неоднократно:
и долг и миз и мнимино чами,
м о р о з к р е п ч а л
и утромпо-
лярн ымсн еж ным,
смежным с таким же вечером,
практически конгениальным…
м о р о з к р е п ч а л
о чем я? – ах! – любовь!
так вот,
я, помнится, от холода дрожал
(зимапо ратор жествкре стьянск ихи поп оек),
но был в лесу,
вернее, оставался…
м о р о з к р е п ч а л
и вот момент настал.
– какой?
– да, собственно,
не помню…
но что-то было –
и утромпо
(лярным-с, нежным),
и днём…

я Вас пытался не любить
не-о-дно-крат-но

но
никакне полу чалось
ибо:
м о р о з к р е п ч а л
бол ел агол ова
и Костядзю
с Мейвезером сражался…
и Костядзю
с Пинедой насмерть бился
и Костядзю
столкнулся с KostyaTszyu
и победил…

с тех пор
любил *себя*
не-о-дно-крат-но

* * *

Эльдару Ахадову

не оторваться от быта,
не сделав кульбита.

выкинь какой-нибудь номер,
покуда не помер.

чтобы все от восторга ахнули,
а потом охнули
и тебя на радостях трахнули,
а потом грохнули.

и будешь летать в воздуся́х
на внеземных скоростях,
и будешь висеть в небесах
на своих птицекрылых усах.

и я скажу тебе:
– молодец!
вот и смерти конец!..

К ВОПРОСУ О САТРАПАХ,
или
О ПОЛЬЗЕ ХЮБРОЛЮБИЯ

сатрап всю ночь пировал.
он зад задрапировал
(не виден был чтоб хвост сатрапов).
от сотрапезников он драпал
и от прелестных куртизанок
скрывался среди дров вязанок…
сатрап своей бояться тени стал
и мнительность возвёл на пьедестал.
к нему с вопросом – он под лавку.
к нему с доносом – он под куст.
ему поставили пиявку,
и стал он обескровлен, пуст.
он превратился в вурдалака
и перенёсся в Сад Теней…

спаси нас, Боже! дай на лапу!
не верь! не бойся! не бледней
при виде нас, убогих, грешных.
не бей, пожалуйста, не режь нас.
мы не вампиры, не сатрапы.
вся наша жизнь – одни утраты.
мы не сатрапы, не вампиры.
не ждут нас лалы и сапфиры.
спаси же нас, Господь Благий,

пока не поднял веки Вий.
покуда Навуходонóсор
не ожил, дай нам, Боже, боссов,
таких, как славный Гавриил
и милосердный Михаил…

как только наше «я» проспится,
с ним и душа, глядишь, проснётся,
придет в себя, опохмелится
(а с ней и хюбрис* встрепенётся)
и перестанет жить, как пицца,
чуть разогретая в духовке.
душа от этой перековки
едва не сбрендив, унесется
куда-то вдаль, куда-то вбок,
со всех с ума сбежавших ног.
куда-то ввысь! уже не пиццей,
а дерзновенной хюброптицей
себя мгновенно ощутив,
а мир отринув, словно тиф…

---

* *Хюбрис* (франц. l'hubris — от *греч.* ὕβρίς — необузданность, невоздержанность, бесчинство) — гордыня, спесь, гипертрофированное самолюбие. Здесь: дерзновенность, граничащая с безумием.

вот она, воздух белесый когтя, мимо нас пролетает,
неба мельчайшим фрагментом становится. тает…

……
……
……
……
……
……
……
……
……
……
……
……
…
.

БУНТ ВЕЩЕЙ И РАСТЕНИЙ

ХЕЛЬСИНКИ

1

на лужайке
между берегом залива
и «Виллой Киви» –
писательским домом –
паслись четыре зайца
между прочим
возможно
был и пятый –
мы с Маринкой
могли не разглядеть
во тьме кромешной
из окон этой виллы
полутрезвой…

когда прыгают финские зайцы
всегда кажется
что их больше
как минимум
на одного

2

фин-ны
иные
они не
ме-е-едленные

всего лишь –
спокойные
и никуда
не спешат
бегают чинно
крутят педали
степенно
на супергладких
велосипедных дорожках
и не пытаются обогнать
себя самих
Время само

3

па-у-тин-ки
на небе
морось
но не пасмурно как-то
не грустно
и дождь-то –
не дождь
а просто –
«не солнце»

такие они
эти финны

такая у финнов
погода…

ПРО ТИГРЮ

I. ТИГРЯ В САДУ

Тигря
Тигря мой чудный
гуляет по саду
что ему ведомо –
знать никому
и не надо:
что он там прячет
в сердце своём
золотистом

II. ТИГРЯ НОЧЬЮ

Тигря приходит ночью
на задние лапы садится

Тигре опять не спится

снова он будет мечтать
до рассвета
снова – лелеять
и перекатывать в лапах
свою
золотистую думу

III. ТИГРЯ В МЕТРО

вот он идет
среди людей
на мягких лапах
золотистых
не замечаемый никем
помимо Бога
но об этом
не знает Тигря
не узнает никогда

IV. ТИГРЯ И ДЕНЬ-РОЖДЕНЬ

Тигря наш едет в троллейбусе на день рожденья к сестре.
в лапах несёт угощенье – вкусное мыло от «Lush'a».
ну, так а что ещё можно купить-то зимой, в декабре?
в «Lush'e» – ручная работа, а всё, что не «Lush», – это лажа.

есть и ещё кое-что у Тигри в заветной авоське.
нечто припрятано в ней, оно – не для всех, не для всех.
можно лишь догадаться по хитрой ти́гриной моське.
это – его золотистый
тихий
безоблачный
смех.

V. ПРОСТО ТИГРЯ

Тигря!
Тигря мой золотистый!
в мире суровом и мглистом
Тигря!
Тигря оранжево-красный!
– почему?
– потому что прекрасный!..

ОНИ

лицо
твердокопчёное

губы –
безапелляционная тонкая полоска

глаза
глядят в свои интересы
не замечая вокруг
ниче-
го-го-го
га-га-га

есть хотят
всех и всегда

и понятно
что́ у них
вместо нимба
над головой…

* * *

есть стихи
но нету блеска

есть блесна
но где же леска

нет стихов
но есть слова
из свинца и
о-ло-ва

нет рыбалки
есть грузило

вот и славно
вот и мило

нету слов
но есть молва

где молва
а где волна

никогда мы не умрем
ветер горы зверь цветок

напишу я вас живьём
точка точка
завиток

ПАМЯТИ 1-ГО ФЕСТИВАЛЯ ВЕРЛИБРА

1. *что было:*
борода – пышнее
волосы – чернее
безоговорочное
отсутствие
живота

2. *чего не было:*
столь близкой
моему старому
верлибрическому сердцу
ностальгии
о небесцельно прожитых…

18 лет:
мучительно больно
но всё же приятно
вспоминать свою
чернобородую
черноволосую
и человеколюбивую
нерифмованную
юность

2008

В ЛЕСУ

иду по нему:
одни щиплют
другие толкают
третьи пинают
четвертые приглядываются
пятые принюхиваются
шестые могут и укусить
ну а седьмые
возьмут да и «нахлынут горлом»
ненароком…

вот каковы слова
в лесу словесности русской

ФЕВРАЛЬ

I

чернила кончились.
иссякло вдохновенье.
куда пристроить
старые стишки?
– никто не купит.

вот сижу
и пла́чу, пла́чу…

II

я не смываю,
так сказать,
печальных слёз.
но –
ежели взаправду и всерьёз –
уж лучше выплакаться вволю
в феврале,
чем по весне
быть найденным
в петле.

БУНТ ВЕЩЕЙ И РАСТЕНИЙ

утром
стол становится вдруг
большим и многосторонним
видимо
раздвигает границы
и расширяет сознание

стоящая на нём
склянка с розой
почему-то шипит
и изгибается по-кошачьи

поникшая было роза
гордо возносит к небу
красный бутон головы

ДОРОЖНАЯ КРЫСА 2008

I

0. 0. 0.

в ночи кромешной
за окном вагона
проносятся десятки, сотни взрывов
– их семеро, их семеро, их тьмы!

охотники гоняться
за фазаном
– утраченным –
рвут радугу на части…

вспышек беззвучных
бесплатное шоу
– ну, как тебе?
– вау!
– а тебе?
– хорошоу!

II

глухая ночь
швыряла нам
охапки взрывов
и улыбалась.

мы до Курского вокзала
всё наблюдали:
так вот и висела
во мраке
разноцветная улыбка
пока мы не уснули
мёртвым сном
с Особо Обожаемой Особой.

но и во сне
беззвучная пальба
не утихала.
и до самого рассвета
стояли взрывы, взрывы, взрывы!
перед глазами –
вместо мальчиков кровавых...

ну, вот и Нижний.
поезд дальше не пойдет.
как страшный сон
забыть мы не сумеем
тот странный сон
во сне Дорожной Крысы.

ТЕМБРЫ МОЛЧАНИЯ

ПОДЗЕМКА

(инструкция для пассажира
на случай встречи
с другим пассажиром)

если среди пассажиров
вы увидели человека
с белой тростью
и безумной тоской во взоре –
помогите ему:
это инвалид прозрения
он утонет в нирване

если среди пассажиров
вы увидели человека
с обглоданной костью
и отчаяньем в томных очах –
задумайтесь
прежде чем кинуть другую:
духовный голод неутолим

если среди пассажиров
вы увидели человека
с бешеной злостью
в поседевших от страха глазах –
убегайте быстрей из вагона:
бережёного Бог бережёт

если среди пассажиров
вы увидели человека
с пустыми руками-глазами –
срочно дайте ему
трость, кость или злость:
не отнимайте у него
последнюю надежду

если среди пассажиров
вы увидели человека
в образе человека –
не верьте ему:
он может оказаться
человекоподобием…

(впрочем
кто знает
как выглядит человек
на самом деле)

ПАРАДИГМЫ РЕЭВОЛЮЦИИ

1.

младописание
слабописание
наглописание
са-мо-о-пи-са-ни-е

2.

словоговорение
смехопарение
грехопадение
са-мо-пов-то-ре-ни-е

ПОЭТУ

1.

умирай поскорей
дай народу
тебя оценить

умирай поскорей
дай народу
себя пожалеть

умирай поскорей
дай нам повод…

2.

умирай поскорей
не задерживай
умных и честных людей

умирай поскорей
скульптора́
в мастерских застоялись

умирай поскорей
ну же –
ждём-не дождёмся

умирай поскорей
всё равно
ничего не добьешься

умирай поскорей
посидим,
потоскуем, покурим

умирай поскорей
будешь с нами
бухать на халяву

3.

умирай поскорей
гарантируем
вечную славу

умирай поскорей
предоставим жильё
безвозмездно

умирай поскорей
бабник, плут,
плагиатор, паскуда

умирай поскорей
сука, падла,
бумагомаратель

умирай поскорей
время вышло,
чернила иссякли

умирай поскорей
в феврале хорошо
умирать

* * *

Алику Якубовичу

о, сколько холодной водки
в твоих стихах!
вот дочитаю свои –
и в магазин за углом…

* * *

Александру Макарову-Кроткову

выпил водки.
жить стало легче.
ходить – сложней.

* * *

Нижнему Новгороду

заглянул в холодильник,
а там водка.
вышел на улицу –
кругом водка!
горькая жизнь!..

* * *

так хочется
иной раз
погрустить
поплакать
попереживать

но – не могу
увы –
не получается:
возраст
знаете ли…

* * *

книга!
торжествуй, КНИГА!
в мире,
где *нет Гоголя*
больше
чем *Гоголь есть*,
я приобрел твой
НОС
совершенно бесплатно
(даром –
абсолютным Даром!).

верчу им
куда хочу
и никому
не плачу́...

ПРИБЛИЖАЯСЬ И СТАНОВЯСЬ ВСЁ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ...*

автоматическая ветка метро
стала
на одну остановку ближе
к дому где я живу
приезжая в Париж
вернее
в IVRY-SUR-SEINE

а Мария
стараниями французских феминисток
наконец-то воссоединилась с мужем –
в названии «PIERRE ET MARIE CURIE»

теперь Пьер не один
и ему не так скучно
как прежде:
вместе с Марией
они украшают
предпоследнюю станцию
розовой ветки парижского метро
своими учёными именами

* Название этого стихотворения благодарно жмёт руку заглавию повести петербургского писателя Сергея Коровина.

отчего же я
никак не могу
стать ближе к себе самому?
может быть потому
что с собою
я беседую только по-русски
и давно уж
пора бы
parler le français?..

– voilà!

ЗВЕРЬКИ

заполонили столицы:
Москву
и
Санкт-Петербург…

они
не в аулах уже
не в улусах
не в кишлаках

бывших своих
соплеменников
сородичей и земляков
они называют
зверьками

язык свой не знают
или давно забыли:
пусть говорит на нём
быдло –
зверьки
что остались
в горах ли
степях ли
пустыне –
в гетто своём
зверьковском

дети
богатых родителей –
банкиров
политиков
дипломатов
они плющат
столичный асфальт
колёсами джипов
звероподобных

служат
сильным мира сего
и ради карьеры
готовы
по трупам идти:
без колебаний
без сантиментов –
лёгкой походкой

и никто их
не остановит

им не указ
ни дядя
ни брат
ни отец –
из зверьковских
аулов
улусов
и кишлаков

куда им
зверькам
до них –
до ЗВЕРЕЙ настоящих!
и что у них есть
кроме гордости
да чести дурацкой?
– одна
пустота:
ни денег
ни связей
ни джипов
ни уменья
по трупам
ходить…

* * *

прохожему, апрельскому бомжу

куда летишь
птица Старпёрушка
обтрёпанная
в оперенье с чужого плеча
нищая
жалкая
«с бедным узелком утешений»*
с ясным взглядом:
в одном глазу –
Небо
в другом глазу –
Смерть

* Строчка из книги Леси Тышковской «Бабочка на баобабе» (М.: Вест-Консалтинг, 2006).

ВИСЯЧИЙ МОСТ

как чуток мост

как он гостеприимен

издалека видна его улыбка

ПАРАФРАЗ

К. Иванову

безлюдный остров

и только чайки с криком

тишину клюют

ШЁЛ

позитивно крутя носом
ду́мкая делообразно
теломини́руя
томно томясь трепоно́мой
городовито гордясь
дороговито лиясь
матерясь антимонохромно
хриплозвучно хорме́йствуя
резвясь как язь
печалясь о печенегах
пече́нствуя странно
немного струясь
солове́йнясь связееобразно
зевая забывая злясь
раздербанивая дрязги
ясня́сь солярновейно
вия́сь виля́я
жа́лясь и жале́ясь
шоссейновыйно убегая
за облака

НЕБ***О***КР

Геннадию Айги

под пение далековатых струй
мы шествуем
на озеро Боруй.
идём по песчаной дороге:
мы
наши руки и ноги.

раз-два! ать-двы!
внутри Неба головы.
облака вокруг лежат
очень тихо
не визжат
от восторга
и на нас
мириады серых глаз
устремляются прилежно:
счастье – это неизбежно!..

АЙГИ-ФЕСТ

* * *

Шу́мерля.
благословенный край!
хоть ложись себе
и помирай.

* * *

пошли с Мариной
выть на Волгу.
повыли –
никакого толку…

* * *

я прыгнул с баржи в воду.
не утонул. ура!
приветствую свободу
твою, река Сура!

* * *

Шу́мерля. Шу́мерля.
живы все. не у́мерля!!!

СТИХИ ТРОСТЬ

* * *

семья
жена
дети
машина
дача
дом – полная чаша
казалось бы:
живи не хочу!

а я (пауза. длинное тире)
хочу (вопросительный знак. пауза)
не хочу (вопросительный знак.
восклицательный знак.
многоточие)

* * *

с поклоном Виктору Сосноре

слушайте
поэт вы или не поэт
в конце-то концов?
что вы читаете тут
всякую уйню-муйню?

если б вы были
*поэтом настоящих значений**
после вашего выступления
на персональном творческом вечере
электричество во всем городе
сдалось бы на милость победителю
обесточилось –
отключило себя от сети

если б вы были
поэтом настоящих значений
после вашего выступления
на персональном творческом вечере
самые сладкие и гладкие
дамы всея Подмосковья
отдались бы вам скопом:

* Так назвал Виктор Соснора поэта Олега Осипова (1932–1997) в своем предисловии к его посмертной книге «Капли» (СПб.: Геликон Плюс, 1998).

отвязно
отчаянно
и вполне безвозмездно

если б вы были
поэтом настоящих значений
после вашего чтения
случившегося намедни
некая вечноюная бестужевка
лет восьмидесяти трёх
вскричала бы страстно: «о боги!»
и умерла на пороге
ДК имени братьев Васильевых…

а вы?
стоите тут и читаете
всякую уйню-муйню!
вот если б вы были
поэтом настоящих значений!..

ГРИГОРЬЕВ ДИМА

(центонический оммаж поэту)

он стал теперь
как лесоруб,
большие жуки летят с его губ.
он уже не плачет над стихами,
которые как мыши по углам.

у него
пасть красна,
небо в глазах
и в сердце – весна.

у Григорьева Димы
глаза из дыма.
он живёт в Гималаях,
он пишет сны.
голова у него – из сосны.

он хрупок, как дуб,
как собака Петра.
Саломея – его сестра.

в стихах у него
танцуют
Шива, Христос и Будда.
а Дима

сидит на горе
и жив
как будто…

давно
обмелели реки
и высохли ручейки,
а он всё зачарован
движеньем своей руки…

он глядит на неё с восторгом
который год
и верит, что он – Григорьев.
и смерть за ним
не придет!

МАТРЁШКА

Двум девочкам: будущим маме и дочке

не нужно надевать очки,
чтобы увидеть: де-воч-ки
лежат – друг в друге –
на Плющихе*,
не ведая о зле и лихе,
о сватьей-бабе Бабарихе…

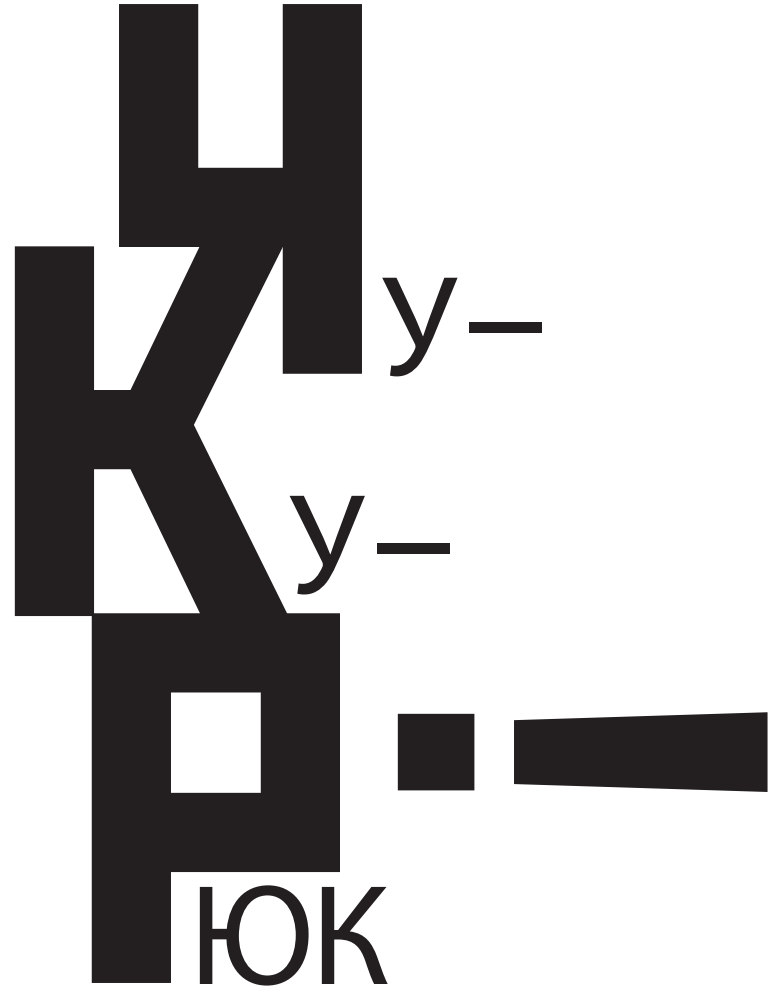
они лежат, одна в одной.
Матрёшка. сном и тишиной
объята. охраняема незримо.
Матрёшка спит.
она – непобедима!

Ноябрь 2010

* Плющиха — это некое заповедное место (своего рода домашний Китеж), где можно — в тайне от всех — читать, плющиться, играть, работать, спать, жить.

СТИХ**И**ТРОСТЬ

стихи – трость
на неё опираюсь
при ходьбе
по этой
жизни



* * *

– скажи, мой друг, что есть *палиндромон*:
мгновенье остановленное он?
сраженье времени с пространством
и вечности с непостоянством?

– двояковыпуклая речь
как бы спешит предостеречь,
спасти от праздной легковесности
суждений о знакомой «местности» –
ландшафте слов, рельефе фраз…

и *ракоход*, как хризопраз,
сияет среди слов-булыжников,
напоминающих то книжников,
то фарисеев, то цветы,
растущие в лесу тщеты…

слово *рачье* –
это слово
в самом полном смысле Слова.
перевертень на плетень
Вечности
наводит тень.

«на в лоб, болван!»
– старинная забава.

«на муть, туман»
– забавнее, чем слава…

переходящие друг в друга строки
средь строк «односторонних» –
одиноки.
и ближе к сути рак-палиндромон,
чем *афисбена*, – змей, что слышит звон,
но знать не знает – что, зачем, откуда…
и нипочём не разберёт, покуда,
заворожён *двойным теченьем речи*,
две головы свои не свяжет *ракоходно*;
тогда лишь сможет змей вздохнуть свободно,
услышать стали звон и свист картечи
и рассказать о судьбоносной встрече
с палиндромоном
посреди словесной сечи.

КОКТЕБЫЛЬ

(крымский тавтограмматический экзерсис)

бают: брели будто бы буднично берегом
беспонто́вости
Коктебублик и Коктебаран.
безбашенные, беспечальные, бедные.
без брюк и без бород.
беззастенчивые и беззаконные.

КОКТЕБАРАН БЛЕЯЛ:

бе-е-е-э! бессмысленно бродить берегом без баб –
безотрадно… бабооставленность! безобразие!
без бухла, башлей, бабла, бабосов, баксов!
бардак! буча! буза! бунт на барже́! бойкот!

КОКТЕБУБЛИК БУБНИЛ:

бу-бу-бу. будет блеять – бередить больное!
босяк! бухарик! беспризорник! бомж! басалыга!

КОКТЕБАРАН:

бла-бла-бла… браво, брат! бросай бубнёж!
будем бродить бескрайним берегом, бесконечно-
беспечно,

без боязни, без бород, без брюк,
беспородные бастарды, бескрылые бакланы,
безродные бирюки, брыластые бичи.

КОКТЕБУБЛИК:

бродить? – бездомный бродяга-бродскиа́нец!
баста! бросаемся в бой!
бабобо́й беспощадный!
бей баб бравадой богатырской,
брезгливым безмолвием, боевым брюзжанием!
бей бестий бесстыдных безупречным бесстрастием!

КОТЕБАРАН:

бах! ба-бах! без базара! бросай бомбу!
бах! батарея! ба-бах!
Бахом – по бабам! Брамсом! Бетховеном!
Белым! Брюсовым! Блоком!
Брейгелем! Босхом!
Бахусом!
бум-с! бам-с! ба-бах!

КОКТЕБУБЛИК:

бесподобно! быстро, бойко, бесслёзно, безжалостно!
будем как боги!
бессмертие – без баб!
бесстрашно, бессонно, бесчувственно!

КОТЕБАРАН:

бесспорно: без баб – беспросветное баунти!
благость!
блаженство!
благолепие!

КОКТЕБУБЛИК:

беспутное и беспросветное…

……

бредут и бредут босиком
берегом безотрадного бреда
Коктебублик и Коктебаран.
без брюк, без бород.
бухая, бубня и блея.
безумства бóрзые бананы.
больные бедные батáны.
бойцы бумажных батальонов
бессердечного буквоблудства.
биобезумцы.
без баб. без быта. без баяна.

без божества…

МОРДА МУЖИКА

мелковатая
маниакальная
мрачная
морщинистая
медикоментозная
мокрая
матримониальная
менструально-мегаполисная
менискообразная
мерлушкóвая
матовая
мюридоподобная
модельно-морковная
меховая
мохнатая
мукомольная
милая
межличностая
макаронической
массивная
мистическая
медная
молибденовая
молитвенная
мажорно-марксистская
м о я́

«ДОГАДЫВАЮЩИЙСЯ ДОГАДАЕТСЯ»

В. Волкову, Л. Федорову

докладываю, друзья:
догадывающийся догадался
докапывающийся докопался
додумывающийся додумался…

до дурака
доходило
доходило
доходило
– дошлó:

догадавшийся
и
докопавшийся –
дебилы-двойники

додумывающийся
и
додумавшийся –
два-в-одном:
депутат Думы

ЧАЙНИК

чух-чух-чух-чух...
– чудо чадит!
– чадо чудит!
– человек-чемодан
чпокнул чем-то
Чуковского в чан!
– чудовищная чудострóфа! –
чары чьи-то:
чахнем
чухнем…

– что-то чрезвычайно чреватое?
– чопорно-чуткое?
– частоколообразное?
– чебоксароподобное?

– чепуху и чушь
читать?
чмо чухонское!
– чихать!!!

чух-чух-чух-чух...
– чудо чадит!
– чадо чудит!

ДЕЛОВИТО:
DELO – VITA…

деловая дубина:
доходный дом
домофон
домком

дуло.
дело
дряхлело…

домовина –
до тла.
дотлела…

БЕЗУПРЕЧНЫЙ БОТАНИК

блестящий бабло́ид
(бла-бла-бла-бла…)
буквали́д
блекло-белобрысый
брабантозавр бракообразный
бестрепетный бес
бестиатри́ческий безлу́нец
БУБУЛЯ БОРИС БАСАЛЫГОВИЧ
был
большим
белым
безукоризненно белорусским богом
бульболюбов и буддоведов
бульдогофилов и болонкофагов
бессамемучистов и бульдозеристов
баунтино́логов и беспонто́логов

бубуля бурякам благоволил
бессмысленно беззвучно безответно
бубуля будоражил буквоедов
бравировал и бражничал (буль-буль)

бубуля брал бравадой и бодягой
бесчинствовал бесился блефовал

безумец бледный
больше не борись

бойся бойса
бенвенутоподобного
барахла брик-а-браков
беззаветно-безжалостных балерин
буераков

СТИХИ ДЛЯ «АПРЕЛЯ»

1

Памяти Команданте

имя
величайшей
историко-партизанской личности XX века
носят:
моря
города
страны
пароходы
мировые катастрофы
политики
спортсмены
писатели
певицы
мифологические персонажи
и даже
знаменитые литературные произведения:
ЧЕвенгур
ЧЕбурашка
ЧЕпрага
ЧЕхов
ЧЕбурданидзе
ЧЕрчилль
ЧЕрнобыль
ЧЕлленджер и ЧЕлюскин

ЧЕхия
ЧЕбоксары
ЧЕлябинск
ЧЕреповец
ЧЕнстохова
ЧЕркассы
ЧЕрное море

во всех этих названиях и именах –
избыток чего-то странного
ощущение
тревоги
оттенок страдания
запах ужаса и трагедии

но есть ещё одно слово
оно
миллионы лет живет в горах
самое злобное
самое дикое
самое жуткое
и смертельно опасное слово
ЧЕ-Ч***Е***-нец!!!...

2

ЧИли
ЧИта
ЧИкаго

ЧИ-хуа-хуа

ЧИтка
и ЧИстка

ЧИполлино

ЧИхать
на ЧИзбургер

ЧИнзано

ЧИгорин

ЧИстяков
и ЧИграков (ЧИж)

фотографический «ЧИ-и-из»

ЧИп

ЧИпсы
и ЧИксы

ЧИка
(рыжий кот, отдыхавший на кровати, упал на пол,
на расстроенный живот; скончался, не приходя в
сознание)

ЧИ-чи-чи
(обезьяна, занимавшаяся продажей советских кирпичей в Арабские Эмираты; тоже имела какие-то проблемы с желудком, которые и привели к летальному исходу)

ЧИто-гврито

ЧИрей

ЧИнопочитание

3

ЧУшь
и ЧУкча

ЧУ-ку-рюк!
ЧУр меня!

ЧУбаров

ЧУкотка
ЧУсовая

ЧУваки
и ЧУрки

ЧУбчик

ЧУмка
и ЧУткость

ЧУжие ЧУлки
ЧУла́ки

ЧУкоккала

ЧУть-ЧУть
ЧУвствительный
ЧУковский

ЧУрилин
и ЧУдь

ЧУк
и ЧУбук

ЧУчундра
ЧУчело
и ЧУвырла

4

ЧУдо:

ЧИстый

ЧЕтверг

ЦЕПОЧКА ТАНКЕТОК

Танкетки изобрел екатеринбургский автор Алексей Верницкий (подробнее о танкетках как новом жанре современной поэзии формальных ограничений см.: Футурум АРТ. 2004. № (3–4) 7–8, С. 115–118). Являют они собой твердую поэтическую форму и подчиняются ряду правил и установок: танкетки не имеют знаков препинания; состоят из 6 слогов, разбитых на две строки (либо по 3 слога в каждой, либо – 2 и 4 / 4 и 2, реже – 5 и 1 / 1 и 5); слов в танкетках должно быть не более пяти.
А у меня как-то придумалась такая вот цепочка танкеток, в которой строчки связываются попарно-ассоциативно.

стратегия
гея

логика
гомика

и гений
не говно

и танк
не танкетка

вытурили
турка

и пригрели
грека

слепа
любовь клопа

дебила
полюбил

самочка
Санечка

сумочка
самочки

окунь
а кит сука

осень
а лист падла

надо жить
не помрём

западло
подыхать

пригов пригову
друг

ру бин штейн
не слы хал…

ПАЛИНДРОЗАУМЬ

Виктору Сосноре

1. ПАНТА «НИ»

па́нта
са́нтха
говориэ́ль
лиэ́ма…

а тна́п?
– ах-т-на́с!
лэи́р. О, вог!
А́мэ. И́ль.

у – ма́на
лю – ме́нэ
нэ – ми́на

э́нс!

а нам – «у».
э, нем Юл,
а ни мэ́н
с «нэ»…

нуда́ – ва́

людэ´ – су́
му – лу
– И́нь?

авада́н!
усэдю́л!
улу́м!
– ни…

2. ОГОВОРЕ́НЬ

ого́!
огово́р?
о, – говор
– воре́нь.
огонь = ров
о, во́роговоре́ние!

«е» и «не» –
ро́вогорововóр ног…
о, – не ров:
ров – ого́!
ров – ого́-ого́!!!

3. ВАМПУК РОЗ

вам – пук роз.
в(зор) куп, мав.
будетли́
иль-те-ду́б
прозорлив,
иль-ро-зо́рп.

лепрозо́р
озорпе́л.
и куда?
– в а-ду-ки́!

* * *

ем душ Е́вные яблоки
сердцеведаю Всёнь
а за Всёнью
Лунь Га́ и По Ля́рнь
моё дело –
всесва́нь и всецве́нь
хорошо́ль умдирает овсю́
всёль идет потравель/потрапель
архипраф следянни́ца в Не Бе́
ой лиу́ль улибе́йль дуйливе́нь
тублива́нь лоперла́й топоре́й

* * *

не сколь кочаек

быстролет ели

зве здыкач ались

лу нысо пели

ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА

Жи́да-бы́ра дечка Во
Да́жи ры́аб вочка Де
И́жад а́рыб векча До
……..

а рядом с нею мальчик жил:
Чик Льжи́
соседом приходился
Мли Ча́к
поблизости скитался
Аки́льч Жли Ла́м
пока не спился
Чимлжа́кль
возле обретался

вот так и жили
эти дети
на этом
черном
белом
свете

* * *

и вот приходит человек
с двумя рядами рук.
он Депа – фил,
а Мого – зек.
в глазах застыл испуг.

и неверморно «не» вползло
вне людь и в непроглядь.
оно хотело и могло
и еть хотело «ять».

другой пришел. разбился он
о человеколом.
остался человекоклон
с одним лишь словом «ом».

он этим словом говорил
со многими из всех.
смятенно смертью смерть покрыл
и свой услышал смех.

а третий был (а был ли третий?)
он поотсутствовал меж нас.
вернулся через семь столетий
и никого не спас.

запасся хлебом, сыром серым
и стал не медленно пасти
стада архангелов. и серой
запахло… Господи, прости!

четвертый – он уж точно не был
ни между нас, ни между них.
он и в аду остался вне бы
разборок чёртовых. не вник

он ни за что бы ни во что бы
и не погиб – ни *здесь*, ни *там*, –
когда бы не Вселенской Злобы
прожорливость…
– Ам! Ам!!

МИНИ-ЦИКЛ
РАКОХОДНЫХ ПОСВЯЩЕНИЙ

* * *

Велимиру Хлебникову

…а МЕР дерево – о ВЕРЕ дрёма.

* * *

я нем, жену́н, унежь меня.
нужен нежу́н.
а Велимир им иль – Ева?..
у, метеор! – кто откроет ему
Ра дверь – Ев дар?..

* * *

Даниилу Хармсу

у, папа! ЛАПА
лапала папу…

* * *

Севе Рожнятовскому

– Сева,
а вес
каков?
– во как!?
– 68?
– 86.
– ему – в уме!
а чурке – КРУ́Ча…

* * *

О. Э. М.

Ося мясо
еле ел, еле-еле,
чуть. туч
ход следил.
или дел сдох –
дел след, дел след?..
или
мыли милым
рожу. ужор
случился. я сличу ль с
вами – мав?..

* * *

Геннадию Айги

а не гений – и не Гена…

* * *

Виктору Сосноре

НЕ РЕВУ, ВОРОН, – НОРОВУ ВЕРЕН!

* * *

Николаю Дронникову

– мороз – в око!
Дронников, окинь НОРД
оковзором!

ВОЛОДЯ-ЯДОЛО́В

Володе Кучерявкину

мат от Кучерявкина:
– Ник в «Яре»!..

– чу! – кто там?
– от хиппи, – сип Пихто, – дед Пихто!
от хип… дед…
от хиппи, – сип Пихто.
– ы! дед! ы! во даёт!
те адовы деды!
– козырь гонишь, шин огрызок!
– а шина – ниша?
а ниша – шина?
– ага. угу.
угу. ага.
– а руда?
– дурак! шутка – как тушка.
руда – дура!..
– а Володя – ядоло́в, а?
– я-я!..

* * *

Сергею BEERjuКОВУ

...а вол-слововар Бирюков: «о, Кюри!»
– браво, вол Слова!

* * *

Михаилу Евзлину

алел одоя́р…
Евзлин Нил Зверя
одолел. А?!..
гол он, офицер дум,
мудрец и фонолóг.

* * *

в великий палиндромический день –
Инне Арсеновне,
родившейся десятью днями ранее

а мир, Инна,
Канн и Рима –
не убог. – ого! – буен,
но не так уж красив и саркжукáтен он…

11.02.2011

* * *

на выход первой книжки стихов
питерского пиита Ильи Кучерова

ого – Кучеров! – во речь у кого!

* * *

Юлиану Фрумкину-Рыбакову

– ГлавРыбаков?
– ОК! – абырвалг!

* * *

Мураду Гаухману-S.

– Мурад: дар – ум.
– дар ума?
– да, Мурад.
– Мурад уму рад.
– дар – ум. удар – ум.
– удар дару?
– да, – ум. ум, Мурад, – дар.
ум «му-му» – ад...

БОРИС И РИС

(китайцы говорят с Борисом Констриктором
на всемирном палиндромическом языке.
Борису же совершенно безразлично –
понимают его китайцы или нет)

КИТАЙЦЫ:

мы рис сирым
дали и лад…

КОНСТРИКТОР:

хоть я и Борис,
но дал им не рис,
а хлеба духовного,
наполовину греховного,
но на другую –
кайфо́вного…

КИТАЙЦЫ:

ладов лев! – зов букв! он лавку, Боря,
яро (буквально) в куб возвел. во дал!

КОНСТРИКТОР:

я дал, я и взял.

ничьим советам не внял.
слова мои вечно со мной.
у меня за спиной – шар земной
в виде букв и крючков.
вот я каков!!!!!

ПРИЗНАНИЕ АННЫ ОСАНИНОЙ,
или
В СЕТЯХ САТАНЫ

ПЕРЕВЕРТЕССА
(она же – палиндромесса)

Действующие лица:

Бенедикт (Бен), мужчионер-одиночка
Нина, девушка-женщионерка
Анна, женщионерка, вдова

Анна

манила: «Али нам...
Бен, мы будем! Меду бы мне б...»

Нина: «Жирно больно. Он – лоб, он – рижанин».

Я – Ти́но, могу угомонить я!

Анна:

«Иль петух? – Утепли́!»

– Лов. А я силён. Не лис я, а вол!
/ внезапно исчезает в никуда/

Анна:

«О, Бен! О, небо!»

А Нина: «Сосану́ла, дно! У, хам! Маху он дал у нас, Осанина!»

Анна:

«У, чох! – У него?.. – Гену хочу!»

– Он бел. Хоти, и то хлеб, но...

Анна:

«Тепло! Никаких но! Он хикакино́л пьёт...»

– О, Гену! И у него?..

Анна:

«Великан! Аки лев!..»

– У, Гена! А – негу?..

Анна:

«Он и гений неги, но...»

– Но лубит как Тибул он?..

Анна:

«О, е! Чудно! Он – дуче! О!»

– Ад? Да?

Анна:

«Да! – Ад!
Сатанó!.. он — атас!..
О, Бен-удá! Вывод – в чём?»
/Бен, появляясь из ниоткуда/
– *Меч вдовы – в аду.*
Н Е Б О!!!

ПОСЛАНИЕ ПИТЕРСКОМУ ДРУГУ

…а блокада – ада колба,
адский икс… да –
карма! мрак!
голод – кат, так долог
путь и туп.

– путин – и туп?!..

– путин – ни туп,
ни умён; ему – *инь*
иль *ян* ему? – меня ли
ему до?.. думе
ли иль?..
– нет дела ни…

наледь. тень.
а горе – рога
дьявола, балов яд
чертовских… икс – вот речь
о чём, – меч! о,
N, икс! – скинь
масок иго! ноги – к осам!
и в ад! о, душу-тушу – додави!
ад дан, дружок кожур Дна… д-да…
давить! и – в ад!..
то память: яма, пот,

голода адолог-
диалог… гол аид.
у! – гляжу-вижу: живу ж? я – лгу?
вижу – жив.
ne mertv – tremen(s).
ещё
увижу.
живу
ещё!!

СОРОС

Сорос, о, рос! Сорос, о, рос!
яиц юла… – вырос. «о, рывалюция!»
– лиро́во говорил.
и ров оговорил...

Сорос
он вор, ровно –
тать,
лис-спонсор. о, сноп-с сил
(е!) бесовских! икс во себе...

«урод! – ору. –
не видь! он – лис. и огнеденьго́й сильно дивен».
и… о, всё же… еже – свой...
кот и пан… а свой ли?
или – овса напиток?..

кот Сороса – раж. кот Леты… тел ток… жара-с… о,
росток
кар! Зла – ал, зла ал зрак!

СМЕРТЬ ТРЁМ-С

маку смерть, трём сукам…
а зло – польза?
а чад – умирание? и «на Рим» – удача?
а кит – сука?..
– акустика
и… «о, в звуке во́лечка»! к человеку взвой!
и возопи. и позови.
а худа ли смерть трём? – сила духа,
воли лов?..
– во, лилов
и лоб боли,
мачолов Смерти. трём сволочам
керды́к! кыдре́к!
чукурю́к! кюруку́ч!
тень!
а те – в тон – одно: «и кто мы – мотки?»…
он, дон: «ответа нет».
они: «и дон – один. о!
кинь, тоска, – как О́дин; и дока, как сотник…»
– я – «ом»? я или мафия? я и фамилия моя?..
а то погоди: били лису, кто-то умер, ему откусили
либидо… – гопота!
нёс он (о!) трём сукам мак (у! – смертоносен!)
– я: «зрэ-ешь – кому? мокше-эрзя?»
– тот: «не, не ему. умё-ён ентот!..»

ПАЛИНДРОМОНОМАНИЯ

РОССИЯ

во бардак: ад рабов...

ГЕНИЙ

1.

– он – во! гений!
– не гой?
– о, – гений!
– не говно?..

2.

– иду, гениален!..
– не лай, не гуди!

* * *

Петербургу

ал Петра дар тепла

ПО ДОРОГЕ В ШУ́МЕРЛЮ

о, лира! поле пело – парило!

* * *

ал замок рас –
саркома зла…

СНЕГ-АРТ

цени, зима, мизинец…
уму – снега ген, суму, –
сумму. ум – мус,
а мускус?.. – сук с ума
сведете, дев-с!
о, в пике снега – генсеки ПВО!

ДАНАИДА

…и дела леди
(о, дань Дусь!) оставила. наливать
сосуд надо...

* * *

сила – покой.
– окопались!..

* * *

це волк, ловец…
– во какой!
о, каков!

* * *

– а Нева – вена.
– а Невский – икс-вена…

* * *

утрата Тарту

* * *

я и Прага-гарпия

* * *

ты б мог, обман, нам богом быть?

* * *

...и он видит сон: жена нежности дивной.

* * *

в июне – трамваи, а в марте – ню ив.

* * *

ара, забава – лава базара?..

* * *

гори, рог!
мори, ром!
громи морг!..

* * *

бог-Иван около локона: «В иго б!..»

* * *

я нежен. – я,
а не жена...

* * *

не дружил и Журден...

* * *

я – луна нуля.

* * *

о, Голиаф-файл! ого!

* * *

тартинка – как нитрат.
а тарталетка – как тела трата...

* * *

кошкакакшоккошкакакшоккошкакакшок...

* * *

ада ода ль? либидо, води!
доводи Билла до ада...

* * *

и *секси* – икс еси…

* * *

смех схем-с

* * *

ха! безумию и музе – Бах!

* * *

успех? е-хе-хе… – псу!

* * *

не зло: поле, ель, оползень...

* * *

из лопуха – ах! – уползи…

* * *

роз взор

* * *

рок скор, пион, но и прок скор...

* * *

ас-собакокрысокошка
как шокосыр кока-босса…

* * *

– адаму – самум ума!
– с ума?..
– да!

* * *

деспот утоп, сед

* * *

записал: «запись и пазл, Аси паз».
йо! во неловко… к воле новой
путь туп

* * *

нет, Ибсен – не сбитень!

* * *

я танец ем. меценат я.

...а лир депутат – тать. у, педрúла!
– се прав ты, тварь, пёс!

* * *

нежу ненависть: сив, а не нужен…

* * *

даль, лети к себе!
тебе – скит, ель, лад…

* * *

…да, рубль лбу рад!

О НЁМ

уходит и доху
теребит и берет –
с собой… «о, босс! –
учу я, учу
его, – о ге-
рой ор-
гана, наг
он, но
беден; – не деб-
ил ли?..».

САМТЫБЫТ

сам ты быт: мас-
терил и рет-
орту… утро, –
пой! оп!
клоп! полк,
стой! отс-
той! от-
вал лав,
вал голов (вологлав)…

или:

мастер врёт сам
себе, бес-
самемучо! о чуме мас-
тер врёт,
вол слов.

* * *

каков лес? – а лес уже зеленел.
рад Арсен: нёс радар Лене…
лез ёж, у села сел.
во как!

ТРЁП-С

– худ зов.
не дар «ку-ку» – вздор.
уход.
вдох:
– урод…
звук украден
воздух спёрт

* * *

садо-мазо – позам ода-с…

* * *

«…а дарила Камасутра! –
залопотал златопол. –
азарту сама Кали рада».

* * *

– див иго: ноги, вид…
– то ксив иго, Гиви-скот!

ЕЖИК В ТУМАНЕ

ежу уже
ужин нижу
ужо! – на нить и на нож. у!
ужин ежу нужен. и жу-
ток кот –
хам. – ах!
– угон! утащил, ища, ту ногу?!..
вижу – ежову! – у! – во же! у! жив
Ёжик-Киже…

А МАДАМ АДАМА?..

Олечка – как чело

...а Лена лань ела.

я, Наташа, ваша Таня

а Нина – Нина…

Леди В.! ту грусть Сургут видел

…а Тоня не тонет. тень, о, тень! я – нота!

суки! Феня – не фикус!

ору: «Майя и Амур. о!»

а лад Мишель лешим дала

о, вы! Венди видела: леди, вид Невы. во!

убью Лену, не Любу

сон «Диво дивное – любовь». об Юле он.
– вид, о, вид! нос!

а Лиза – мазила

яда надежда – ад же, да, Надя?

– я? – Лагуна… ну, Галя

йог, а не тиран на Рите нагой

дебри Ир, бед...

Катя, пиару – ура и пятак!

он чо – тузил Лизу? точно?..

этап: Алён не лапать. э!..

мы, Нюра, – дар юным…

Неля, олень – нелоялен!..

ТРИПТИХЪ

I

а! – лапала
го-напалм
лапа ног
е! не щенок: он ещё не…

II

магогам:

гог
оно
гоног
гон ног
гононог
гонороног

огононого
огенонего
агононога
агенонега
я и гононогия
я и генонегия
я и гонононогия
я и генононегия
я и ген неги я

III

матокат. и – как итог:
готика кита – котам…

БАЛТИЙСКИЙ ПАЛИНДРОТРИПТИХ

ТАЛЛИНН

– Томас*, а мот…
– Ужели? – Лежу…
Аки там Марго**?
– Рита? – сатирограмматика…
– А Таллинн?
– Нил лат! А,
каково?
– О, во как!

РИГА

…а Рига-Багира
йе! гуляла (дал я луг ей…), –
ас сама (масса
во себе бесов…)
или?.. Следом – ее тень. И – нет ее. Модель сил и…
кармы мрак.

* «Старый Томас» — легендарный флюгер на Ратуше.
** «Толстая Маргарита» — одна из знаменитых башен Таллинна

ВИЛЬНЮС

– Е! город Вильнюс юн ли в дороге?..
– Дорогоюн (ню-огород),
но – стих, хит-с он!

Я́РУБ! ТЕ́НЯРГ О́РОК СЯ́РУБ!

А. С. Пушкину, балтийскому пииту

БУРЯ МГЛОЮ НЕБО КРОЕТ:
«Теорко́бен! юолгмя́руб!»

ВИХРИ СНЕЖНЫЕ КРУТЯ:
«Ятурке́ын женсирху́в!»
ТО КАК ЗВЕРЬ ОНА ЗАВОЕТ:
«Теова́зан! оревзка́кот!»

ТО ЗАПЛАЧЕТ КАК ДИТЯ:
«Ятидка́кте чалпазо́т!»

ТО ПО КРОВЛЕ ОБВЕТШАЛОЙ:
«Йо́лаш те́вбо! е́лвор ко́пот!»

ВДРУГ СОЛОМОЙ ЗАШУМИТ:
«Тимуша́зйом олосгу́рдв!»

ТО, КАК ПУТНИК ЗАПОЗДАЛЫЙ:
«Йы́лад зо́паз! ку́нтуп ка́кот!»

К НАМ В ОКОШКО ЗАСТУЧИТ:
«Тичутса́зок шоковма́нк!»

РИМ ВЕСЬ – ВСЕ В МИР

рим весь. *арро! гей-и-люссак! а иванов? демидов?*
тоска. бак. *ров – вору, костелянша?* племя. чонгур.
дыра. колесо. логоса чан. шут туш. *они тару берут, лук!*
караса барак. плоть. анис. *у, трёп! мрак. карма, мерд!*
рук палиндром. @ *мор! дни лап кур!* дрёма. мрак карм,
пертусина, толп! карабаса рак. *культуре буратино*
– шут туш на час! о, голь! о, село кары! друг. ночь. я.
мель. пашня лет. *сокуров – вор!* кабак сот. *води, мёд!*
вонь авиакасс, юли и егор-ра... *се – в мир!*

НЕ

ИЗ КНИГ

НАИМАЛИСТИКА

МОЛИТВА ГРАФОМАНА

Господи, прочти меня!..

* * *

сотри случайные черты
и ты увидишь: лох – не ты

МЕТАМОРФОЗЫ

желудок
забит под завязку
мудрыми мыслями.
зато в голове –
несварение…

* * *

куплю недвижимость в струящихся домах…

* * *

говориэ́ль
говориэ́ль
а жизнь прошла…

* * *

отчего я стал угрюм?
pourquia?
perché?
warum?

* * *

жизни нет
только в р е м я
всё время...

* * *

Москва! Москва!
как много в этом *звука*,
пустого сотрясанья воздухо́в,
безвкусицы.
Москва! столица!..
– Скука.

* * *

человеку надо много ль?
– нет, всего-то: Пушкин, Гоголь…

* * *

кисломолочное лицо
продавщицы сметаны

говяжье –
мясника

абсолютно постные
физиономии
покупателей-доходяг

* * *

пели негры, пели негры:
«Пеленя́грэ! Пеленя́грэ!»

* * *

и Смерть на вы
и Смерть на Вы

и Смерть
навыкате с глазами
едва заметным головы
кивком
прощалась с нами

* * *

баскетболисты,
наверное, –
святые.
они ближе всех
к Богу...

* * *

ничего не знаю гаже
вдохновения пропажи

* * *

подсознание
и пот сознания

* * *

вместе
Коли и Вали
околевали

* * *

сижу в своём углу
пою себе хвалу
такой вот я порой
лирический герой

* * *

step by step
one by one
степь да степь
да бурьян

* * *

пожил в двух столетьях.
жаль умирать, но
третьего – не дано…

АВТОЭПИТАФИЯ

в могиле этой не лежит
Мирзаев Арс.
он после смерти улетел домой –
на Марс.

* * *

ко мне приперлась дева адская
игру затеяла дурацкую –
она меня, дебила, мыла,
а я кивал: де было мило

* * *

витала
вобла
в облаках

увы и ах!
увы и ах!

ОКТЯБРЬ

барышни медленнопопые
павоплывущие в метро…

* * *

Петербурги́ня! город-дева!
люблю тебя, Петрова дщерь!
о, затвори в Европу дверь!
люби меня.
я рядом.
– слева…

* * *

угрюмка водки

* * *

– уже не те мы!
– не те и темы…

* * *

ты работу ешь
я работу ем
мы – ра-бо-та-ем!

* * *

глас безмолвствующего
в вопиющей пустыне

* * *

– встать! СУТЬ идет!

* * *

лишимся разума когда мы,
всем улыбаемся, как дамы…

* * *

по Садовому кольцу
я иду с тоской в лице
на Садовом на кольце
нету места подлецу

РЕДАКТОРСКОЕ

читать бы рад –
обчитываться тошно!

СТАРОСТЬ ФИЛОЛОГА

бессонница. Гомер…
и я, пенсионер.

* * *

айда́, Пушкин, айда́, сукин сын!

* * *

перистые облака
кольчуга воздушного рыцаря
небесной змеи чешуя

* * *

сгоняю мух
облепивших ломтики сыра
на кухне у старых друзей

сгоняю мух
с лица того, кто был моим дядей
в комнате морга

год прошел
другой на исходе.
только мухи остались в памяти
сквозным напоминанием о смерти

* * *

дерево голое
лютой осенью
на вершине холма.
ржавые гвозди в стволе.
с привкусом крови земля

* * *

есть у меня подозрение,
что я не стихотворение…

* * *

дышать во всю КРУТЬ!

* * *

не хожу в универмаги –
там живут антропофаги.
сижу дома, ем сметану –
всё равно счастливым стану!

* * *

всё забываю догадаться,
как слово наше отзовётся...

* * *

– я в этот мир пришел не на побывку…
– ступай домой, портвейноокий наблюдатель!

ОКТЯБРЬ. ОБОСТРЕНИЕ

она тихо целует осенние звуки

СЕМЬЯ

мощное средство взаимонепонимания

* * *

насаждение наслаждения

ПУШКИН

наш всёк

* * *

Россия. Лета… – Лотерея!

* * *

влачить ницшеанское существование

* * *

Сокуров в собственном соку…

ДИАЛОГ

– я вас постигнуть тщусь
– а я тащусь
– при виде вас я каменею
– а я балдею
– вас нет со мною – я тоскую
– а я кайфую

* * *

теснятся образы во мне…
и вот уже я весь в говне
уже словесного поноса
река меня уносит вдаль

вот блин докука
вот печаль

* * *

очередной свалился мастер в ров.
о, спирт! ты губишь лучших мастеров!

* * *

глубоко эшелонированное несчастье

* * *

я еду в поезде, домой.
ем свежий огурец без соли.
жизнь так пресна – хоть волком вой.
зато – живой, зато – на воле.

СМЕРТЬ

по ту сторону
потуг

* * *

о, Бетельгейзе!
красный сверхгигант
мегалозавр
страдающий
мегаломанией

POST MORTEM

нормальная жизнь
нормальная смерть

так и не научился
ни тому
ни другому

ПЕСНЯ

вышли мы все из народа
но никуда не вошли
плакала наша свобода
и трудовые рубли

долго в цепях нас держали
вражьей поверив молве
руки и ноги дрожали
портился ум в голове

тупо бессмысленно рея
явно попав не туда
в небе царило зверея
красное знамя труда

всё это было не где-то
всё это было у нас
крутится наша планета
круглая как ананас

Начало 1980-х

не говорить на общем языке.
к Единому отчаянно стремиться.
и «сеять очи»…
а над гробом птицы
судьбу его читали по руке.

она – стихи. она же – маета…
но жизнь была – стихия красоты.
поэмы вырастали как цветы.
и исчезали страх и пустота.

……..

а люди умирать ползут к Реке,
не долюбив, домыслить не успев…
прощальной песни слышится припев:
«блажен идущий к Смерти налегке»!

1980-е

* * *

куда же всё?..
уйти и возвратиться
с надеждой
без надежды
птица
птице
и птицею –
крылатою
бескрылой

о мир без слов
словесный
сволочь
милый

* * *

лист
нечаянно
сорвался с дерева
и умер

помянем
нашего зеленого
брата

поднимем бокал
за начало новой жизни –
день рождения
post-scriptum'a

САМО СОБОЙ

давненько
ничего
не сочинял
ну ничего
совсем
не сочинял

– и как?
– да как-то так –
не умер…

– ещё успеешь…
в смысле – сочинишь
и удивишь себя
и удивишься…

– нет-нет
я завязал
и осознал
своё призвание:
стихов несочинитель…

– и как же ты теперь?
– да ничего:
не сочиняю –
не пишу
не сею…

и только
графоманную пластинку
я иногда из шкапа достаю
чтоб насладиться звуком
медных слов
внимать чудны́м кунштюкам
словолохов…
и тут же *нечто*
просыпается внутри
и говорит
само собой
само с собой…

МОРДА МИРА

как же ты мне надоела!
а я вот возьму
да и захлопну
свои стихостворки
и больше тебя
никогда не впущу,
мерзкая мироморда!

* * *

на поверхности неба
зеркальной
желтовато-зелёной
изнаночной
пустота
населённая
отзвуками
БЫТИЯ

равновесие:
ты
я

* * *

современные поэты
почему-то
абсолютно убеждены
в том
что они интересны
кому-то ещё
кроме самих себя

все
кроме них самих
почему-то
абсолютно убеждены
в обратном

2 X 2 = 5

I.

земную жизнь
прошёл до середины
и до сих пор
в уме не повредился

к чему бы это?..

II.

земную жизнь
прошел до середины
звезда упала…

видимо
родился
(для подтверждения приметы
например)
– и стало быть
кому-то пригодился –
красивый
новый
двадцатидвухлетний
российский
ПОЛИЦИОНЕР

* * *

– писатель
должен доносить
на читателя

– куда?
– не важно:
главное – донести*…

– кому?
– себе, разумеется

* До читателя *(ред.)*

* * *

все писатели на Земле
в одночасье
стали приводить в порядок
свои архивы

неужели и вправду
конец света?
– с грустью подумал Бог

* * *

Борису Констриктору

тьмы низких истин нам дороже
иль све́ты? или полутьма?..
куда ни плюнь – одно и то же:
то предтуманье, то туман
нас возвышающий обман
уходит в даль
в НИЧТО ума

* * *

«и кузнечик стрекочет в траве»*
и кузнечик звенит в голове
и кузнечик кричит:
А! Б! В!
……
……
……

на этом
стихотворение
обрывается

* Из стихотворения Екатерины Полянской.

шёл:

мимо МОРЯ
мимо ЖИЗНИ
мимо ВРЕМЕНИ

вернулся обратно:
– милый дом!

четыре шага
но не до неё –
обратно

:умножение сущностей
заполнение
ПУСТОТЫ
ПУСТОТОЙ

* * *

Челябе

на улице Сони Кривой
хочешь – вой (ну, не хочешь – не вой)
не встретить больше ни Валеры*, ни Арсена –
ни сразу, ни, тем паче, постепенно.

они уехали обратно в город Питер,
следы оставив в книгах в виде литер…

вот-вот приедут…
Питер скажет: «Ах!»,
рукой взмахнёт…
увидев этот взмах,
нырнут они на радостях в Фонтанку…

а поутру откроет промобанку**
Григорьев Д., немного погрустив
на свой манер и свой – особенный – мотив:
«я был не прав, в Челябу отпустив

* Имеется в виду питерский пиит Валерий Земских, являющийся, наряду с *буйными старцами* Димой Григорьевым и автором этих строк, Президентом и Отцом-основателем ВАЛИ — Всемирной Ассоциации Любящих «Изабеллу».

** Знаменитое стихотворение Д. Григорьева начинается примерно так:

«Встану утром спозаранку
И открою промобанку…»

Валеру и Арсена, что нырнули…
я всё бы óтдал, если б мне вернули
моих друзей, уплывших безвозвратно.
ведь жизнь без них темна и неприятна».

……..

но тут внезапно приходит сообщение о том,
что пииты всё же выплыли оттуда, куда нырнули,
подтвердив тем самым
всё самое невероятное
и отменив теорему Бернулли

0. 0. 0.

они поселились у меня в голове
сразу же после моего рождения
долгие годы
жили они хаотично
не зная порядка и дисциплины
не управляемы никем и ничем
но недавно
у них появился верховный правитель
вождь и учитель
я зову его Главный Таракан
или Тараканий Царь
он отличается пунктуальностью
перфекционистского толка
вот распорядок его дня
точно в 09.00.
он встает
чистит зубы пастой «Signal»
бреется станком «Mach3» от «Gillette»
при помощи помазка формы «l'Occitane»
и мыла «Monsavon»
готовит кашу
в маленькой эмалированной кастрюльке
выливая в неё один стакан молока
и высыпая полстакана овсяных хлопьев
варит в медной джезве

на итальянской газовой плите
кофе «Löfbergs Lila»
наливает
в изящную фарфоровую чашечку
помешивает сахар
маленькой золоченой ложечкой
пьёт
а ровно в 11.15
садится писать стихи

то что вы читаете сейчас –
один из его шедевров

посмотришь
в глаза своей дочки
и сразу всё ясно.
до точки.

0. 0. 0.

I

... а позапрошлым летом
мы летали
на парапланах
вдвоём
с тобой
– Особо Обожаемой Особой

и страшно не было
совсем не потому
что страшно не было совсем
а потому что –
С ТОБОЙ.
ВДВОЁМ.

II

там где-то
далеко внизу
скользили кони

а мы над ними –
как на иконе

там
на траве –

антинебесном
зеленом блюде –
микроскопические
антилюди…

10.09.2010. Поезд «СПб. – Севастополь».
3 ч. ночи.

(Из цикла «Хазарско-нигерийские мантры»)

МАНТРА № 7

о, Кокте-бель!
о, Кокте-bella!
о, коктебельгийская поэт
Ольга! –
то плясала, то пела,
над стихами корпела
столько.
о, Гри!..
не любящая
фотографи…

о, поход к могиле Волошина
с чёрными плакальщицами,
венками *погребень-травы*
на головах
и посохами-палками
в руках!

о, Бирюков!
off! off! off! off!
из Кокте-Галле,
засунувший чукурюк головы
в немецкий кофр…
– и не такое видали!

о, Лео Бутнару,
молдавско-румынский поэт
и переводчик,
перелагает (Лео, привет!)
всё чутче и чётче.

о, Соловьев Сергей
он же Сергей Соловьев!
порою кричит «э-ге-гей!»
вернее, он так поёт…
в одиночку ходил на слона,
предводителя стада.
и, представьте,
послал его на…
не верите?
– и не надо!

О, кокте-поэтов
на приз «Октября» заплыв!
вечная память
до буйка не доплывшим!..
ура! – чемпионам,
тем, кто остался жив,
выжившим и победившим!

слава кокте-футболу!
о, Шóта!
о, Жадáн-капитан!
тот, кто жизнь

посвятил глаголу,
тот и – хвать! –
из огня каштан!..
а остальные – стальные?
– нет, лишь с травмами ног,
искривленною выей, –
наподобье миног…

а вообще – было славно! –
слов Вселенский Сходняк.
многоструйный и странный
Коктебель-Железняк.

* * *

...ну вот и прибыли
на родину-печаль
а жаль:
так жить хотелось вдаль!
а приходилось на обочине пастись
стал гончим псом
а ведь мечтал спастись!..

ну ничего.
не вешай нос
товарищ мрак
в печали много музыки
поющий – не дурак!

он светел и высок
и духом он не гадок
он не империя
и не придет в упадок
ни ныне
ни вовеки
прощайте
человеки!

переступая с пятки на носок
берет разбег
уходит ввысь
летит наискосок

* * *

с наслаждением
думаю о том
сколько всего
замечательного
талантливого
великолепного
написано за три века
русскими литераторами
жившими
на Невском
Литейном
Владимирском

с ужасом
думаю о том
что на своей Варшавской
ничего гениальней
«Марша славянки»
мне уже
не написать...

ТАРАКАН

жил да был
таракан:
в детстве
отрочестве
юности

в людях
моих университетах
моих снах

миновали:
люди
годы
жизнь

трах
крах
прах

тухес
и нахес

махес
и цахес

а таракан

жил да был –
в детстве
отрочестве
юности

в людях
моих университетах
моих снах…

* * *

– так хочется чего-нибудь хотеть!
к чему-нибудь стремительно стремиться!

– мечтать не вредно…
заново родиться
не пробовал?
а взять да полететь?..

ЛЕТАЮЩИЙ ПОЭТ

Юрию Орлицкому

он весь к земле прижат,
когда в душе зажат.
придавлен тяготеньем,
как *Родя* – преступленьем…

но стоит увидать
какую-нибудь книжку,
крадется, словно тать,
и – ну бежать вприпрыжку!

потом он на стремянку
взлетает быстрой ланью
и книжную «делянку»
обкладывает данью…

куда девался вес немалый?
где сила притяженья?!..
– пии́та небывалый,
симво́л передвиженья,

полёта силою ума
в заоблачные дали.
– не верите? знать, вы – Фома.
и вправду не видали,

как поутру парит (парит!)
он в *выхинских* просторах,
о Фете с чайкой говорит?..
полжизни – в разговорах.

гетероморфности стиха
учил однажды. сокол,
летящий рядом, всё смекал:
о нашем, о высоком…

какая разница – кому
вещать о сокровенном?
лишь только – пищею уму –
бежала б кровь по венам,

питала мозг, будила мысль,
звала умом делиться!
но это ль «подымает ввысь»?..
о, человеко-птица!

филолог. муж. отец. пиит.
в кругах учёных знаменит…
так кто ж он – сибарит? эстет?
нет, он – *летающий поэт*!

* * *

вечер настал. ветер пустился вприпрыжку.
но Кучерявкина разве догонишь вот так:
без подготовки, жуя на ходу кочерыжку,
в небо наставивши палец, как тайный дензнак?..

были бывают, случаются случаи в мире.
но не погибнуть ни слову, ни славе, пока
гордо порхает Владимир в небесном эфире
и рассыпает кучерявье стихов – облакам.

* * *

в призрачном городе ленина
белоглазые люди живут
мертвенно-глазая чудь
чудаковата чуть-чуть
потусторонние лица

Питер
болото
столица

* * *

конец рабочего дня
подхожу к зеркалу
и вижу глаза –
мутные
кровью налитые
и абсолютно пустые
лихорадочно
ныряю в пальто
напяливаю берет
и бегу
куда?
не знаю –
как можно дальше
вероятно, туда
где нет меня
а значит
там я не встречу
этих чудовищных
полубезумных
оловянно-стеклянных глаз
давно уже мёртвого
человека

* * *

Хорошо рождаться старыми,
Умудренными опытом.

(Ана Бландиана)

хорошо бы
явится в мир
старым
умудрённым
но не помнящим
где и когда
родился...

будто бы
жил ты всегда
но без глаз
без ушей
без запахов
и
без чувств

……...

и вот
ты внезапно очнулся

по особому
блеску глаз

по тембру
молчания
по улыбке
сбежавшей по губам
и тут же
исчезнувшей
ты догадался
ктó перед тобой…

себя ли не узнать?
(а впрочем
ты
не узнанным собой
прожил лет сорок
может быть
и больше)

……

теперь
ты можешь всё:
почуять слово
услышать запах
и
увидеть звук

……..

ты пришел
к себе
слишком поздно

но это
уже не важно

теперь
ты себя
не забудешь:

ты – пришел…

ОБ АВТОРЕ

Арсен Мирзаев.

Поэт, литературовед, исследователь русского авангарда. Родился в Ленинграде в 1960 году. В 1989–91 гг. учился в Ленинградском Свободном университете (мастерская поэзии). С 1989 по 1995 г. – принимал участие в издании и редактировании литературно-художественного журнала «Сумерки» (Ленинград-СПб.).

С декабря 2005 г. занимается воссозданием культурного пространства в бывшем знаменитом литературном ресторане «Вена» (1903–1917 гг.; ныне – мини-отель «Старая Вена»), проводит «Венские вечера», посвященные истории «Вены» и современному литературному процессу (http://vena.old-spb.ru/rus/venskie-vechera.html).

С начала 1980-х гг. изучает теории и практики русского литературного авангарда первой трети XX века. В 1986 г. участвовал в конференции (Петропавловская крепость; СПб.), посвященной 100-летию Велимира Хлебникова. Принимал также участие в VIII и IX Международных Хлебниковских чтениях в Астрахани (2003 и 2005 гг.), Хлебниковских чте-

ниях в Ручьях (Новгородская обл.; 1987 и 2008 гг.); в Международном Хлебниковском фестивале ЛАДОМИР в Казани (2012 и 2013 гг.), ряде научных конференций, посвященных русскому авангарду начала XX столетия и современной литературе (в МГУ, ИМЛИ, СПбГУ, РГГУ, ЮУрГУ, ИРЛИ, РГПУ им. Герцена и др.).

В различных издательствах Петербурга выпустил несколько десятков книг, в том числе: Елена Гуро «Небесные верблюжата» (составление, вступ. ст., комментарии), 2001; Геннадий Айги «Разговор на расстоянии» (редактура, составление – совместно с Г. Айги), 2001; «Велимир Хлебников. „Венок поэту“» (составление, вступ. ст., примеч., биогр. справки), 2005; Тихон Чурилин «Стихи» (составление, подготовка текста, вступ. ст., комментарии), 2010; Тихон Чурилин «Стихотворения и поэмы» (в 2 т.; составление, подготовка текста и комментарии – совместно с Д. Безносовым), 2012.

Автор 16-ти поэтических книг:

«Другое дыхание» (СПб.: Творческий центр «Борей-Арт» (серия «Избранные поэты»), 1994); «Помимо прочего» (М.: Московский государственный музей Вадима Сидура, 1996); «Стихи и песни Антона Компотова» (СПб.: Издательство «Знак», ТЦ «Борей-Арт», 2000); «Музыка разговора влюбленных глухонемых» (Париж: Издательство Н. Дронникова, 2001); «Люди и звуки I», (Париж: Издательство Н. Дронникова, 2003). «Люди и звуки II», (Париж: Издательство Н. Дронникова, 2003). «Парижачьи стихи» (Париж: Издательство Н. Дронникова, 2003). «Изабелла» (Чебоксары: Free Poetry, 2004, 2011). «Палиндромы» (Чебоксары: Free Poetry, 2005), «13» (Париж: Издательство Н. Дронникова, 2006), «Дерево Времени» (СПб. – М.: Русский Гулливер, Центр современной литературы, 2008). «Бунт вещей и растений» (Париж: Издательство Н. Дронникова, 2010). «По тембру молчания» (Мадрид: Ediciones del Hebreo Errante, 2010). «Стихитрость» (Таганрог: «НЮАНС», 2011). «Чу-курюк!» (Мадрид: Ediciones del Hebreo Errante, 2012). «Питерский итинерарий» (Чебоксары: Free Poetry, 2012).

Стихотворения переводились на английский, французский, итальянский, испанский, румынский, финский, польский, чешский, словацкий, хорватский и чувашский языки.

Лауреат Международных фестивалей свободного стиха (1991 и 1993), Международной Отметины имени Д. Бурлюка (2006), премии «Avanmart Parni» (Симбирск – Чебоксары, 2006), премии журнала «Зинзивер» (2010, 2011). Обладатель Ордена Победы Авангарда первой степени (СПб., 2011) и Ордена Института русского авангарда (СПб., 2013). Член редколлегии журналов «Зинзивер» и «Дети РА». Заместитель главного редактора ж-ла «Футурум АРТ». Редактор-составитель (совместно с Д. Григорьевым, В. Земских и С. Чубукиным) многотомной антологии современной петербургской поэзии «Собрание сочинений» (в 2010–2013 гг. вышли тома 1–4).

Ученый секретарь, заместитель директора и заведующий отделом насекомых петербургского Института русского авангарда (ИРА). Президент и Отец-основатель «ВАЛИ» (Всемирной Ассоциации Любящих «Изабеллу») – Международного Президентского клуба.

Является членом Российского союза профессиональных литераторов, Союза российских писателей, Международной Федерации Русских Писателей (IFRW), Союза писателей XXI века и 9-й секции Союза писателей СПб.

Персональный сайт: http://writer21.ru/mirzaev-a/.

СОДЕРЖАНИЕ

Другое дыхание

пора ... 12
социум и я ... 13
трудовая книжка ... 14
«а комната…» ... 15
признание ... 16
«морщины…» ... 18
«волнуется…» ... 19
жизнь ... 20
смерть ... 21
внутритворение реальности ... 22
«улетает и тает улетает…» ... 23
время до-жить ... 24
невстреча ... 25
«мы в смерть врастаем постепенно…» ... 26
тогда ... 27

«короткое остроугольное шуршание…» ... 28
исход ... 29
«обгоревшие страницы…» ... 30
«иду берегом моря…» ... 31
в сторону края света ... 32
молчания ... 34
«как бы ночь…» ... 35
«он все сидит и сидит там...» ... 36
«детское…» ... 38
обращение ... 39
«выхожу из сумерек…» ... 40
ничего ... 41
ведильня ... 42
«gluhaya noch’ sedye ushi opustila…» ... 43
слухи ... 44
«всего-то и было…» ... 45
«учусь…» ... 46

Помимо прочего

«выходит книга…» ... 48
«громадный…» ... 49
«при взгляде на Твое…» ... 50
«петуха…» ... 51
«ты обернулась напоследок…» ... 52
«такое вот…» ... 53
«жила-была девочка…» ... 54
«когда я впервые…» ... 55
«жизнь агрессивна…» ... 56

варианты ... 57
na Jasną Górę ... 58
28 июня ... 59
«приобрел…» ... 60
«вот опять…» ... 61
стихи с посвящениями ... 62

Стихи и песни Антона Компотова

«идет-бредет Антон Компотов…» ... 64
печальное ... 65
о, Людмила! ... 66
прогулка ... 67
«шиповника яблоки красные…» ... 68
«ушная раковина так…» ... 69
«утро свежая погода…» ... 70
«я лежу раскинув руки…» ... 72
«какие времена наста…» ... 73
«ты с ума сошла, душа…» ... 74
«ты приехал в Бологое…» ... 75
НУ и НЮ ... 77
ОН и ОНА ... 80
дума № 5 ... 83
«ходят люди по траве…» ... 84

Музыка разговора…

«музыка…» ... 86
«глазами ветра…» ... 87
«сидит на полу…» ... 88
«сталагмиты…» ... 89
«прогорклое серое небо…» ... 90
«в свой кокон…» ... 91
«пью очень редко…» ... 92
читая «Тетрадь Вероники» Геннадия Айги ... 93

Люди и звуки I

Чувство леса ... 96
«я / человек…» ... 97
ТАКИХ! ... 99
volturnalia ... 101
«я не рассказывал тебе…» ... 102
«населенные людьми звуки…» ... 103

Люди и звуки II

день святого Валентина ... 106
«мы можем…» ... 107
«…и ворон-Аполлон…» ... 108
«в желтом доме…» ... 109
«время нищих…» ... 110
«даун женского пола…» ... 111
«была погода…» ... 112

«покажи мне…» 113
яйца смысла 114
«дожить до глубокой странности…» 115

Парижачьи стихи

весна в Париже 118
«Париж – огромный СЕНОВАЛ…» 120
смерть в Париже 121
«меня чуть не закрыли в том саду…» 122
«жить в Петербурге…» 124
в Люксембургском саду 125

Изабелла

«ты прав, Валера…» 128
два шепота 130
вот ведь оно как 132
уж ты гой еси 133
«с мрачным лицом…» 134
«в моем компьютере…» 135
«избави мя от печали…» 138
конкретные стихи 139
«ждал как бы девушку…» 140
«как бы мне…» 141
«ты безобразный дылдюк…» 144
«в тебя влюблен я, милая!..» 145
сныль 146
что нужно 147

Автоэпитафии
1. «жил как оболтус…» 148
2. «я однажды застрелился…» 148
3. «я в этот мир…» 148
«и окончательно похерив…» 149
«нарежем хлеба…» 150

Дерево Времени

«мир разделен…» 152
Читать и писать
1. «в очередной раз…» 154
2. «слушать…» 154
3. «вот так бы…» 156
«в толпе поэтов…» 156
Петербургская пост***иври***стика
«всю ночь…» 157
«Нормандия. и нем Ан…» 157
Сен-Мартен 158
сказка о девочке 160
жизнь 162
смерть 163
разница 164
«то трагическая мышь…» 105
«едет поезд…» 166
«в наведении пары слов между нами…» 167
«многоочитое многоточие…» 168
дерево облако 169
«сте-на-ни-е…» 171

Урал 172
Сны́ли
на рассвете 173
сам-сон(г) 174
сам-сон(г) (2) 175
пустотара 177
один за всех… 178
«вагон…» 180
хазарско-нигерийские мантры
мантра № 4 («Григорьев Дима…») 181
29 октября 2005 года (мантра № 5; «Борис Констриктор…») 184
среднепоэтическое 187
«не оторваться от быта…» 189
к вопросу о сатрапах… 190

Бунт вещей и растений

Хельсинки
1. «на лужайке...» 194
2. «фин-ны...» 194
3. «па-у-тин-ки...» 195
Про Тигрю
I. Тигря в саду 196
II. Тигря ночью 196
III. Тигря в метро 197
IV. Тигря и день-рождень 197
V. Просто Тигря 198
они 199

«есть стихи…» 200
памяти 1-го фестиваля верлибра 201
в лесу 202
февраль 203
бунт вещей и растений 204
дорожная крыса 2008 205

По тембру молчания

подземка 208
парадигмы реэволюции 210
поэту 211
ВОт веДь оно КАк! 214
«так хочется…» 215
«книга!..» 216
приближаясь и становясь все дальше и дальше… 217
зверьки 219
«куда летишь…» 222
висячий мост 223
парафраз 224
шел 225
небокр 226
Айги-фест 227

Стих*и*трость

«семья…» 230
«слушайте…» 231
Григорьев Дима 233
матрёшка 235
стихитрость 236

Чу-ку-рюк!

«скажи мой друг, что есть палиндромон?..» 238
коктебыль 240
морда мужика 243
«догадывающийся догадается» 244
чайник 245
деловито: delo-vita 246
безупречный ботаник 247
стихи для «Апреля» 249
цепочка танкеток 254
палиндрозаумь 256
«ем душ Евные яблоки…» 259
«не сколь кочаек…» 260
жила-была девочка 261
«и вот приходит человек…» 262
мини-цикл ракоходных посвящений 264
Борис и рис 270
признание Анны Осаниной… 272
послание питерскому другу 275
сорос 277

смерть трём-с 278
палиндромономания 279
а мадам Адама?.. 290
триптихъ 293
балтийский палиндротриптих 295
яруб! тенярг орок сяруб! 297
Рим весь – все в мир 298

Не из книг

наималистика 300
стихи разных лет
- песня 314
- у могилы Велимира 315
- «куда же всё?..» 316
- «лист…» 317
- само собой 318
- морда мира 320
- «на поверхности неба…» 321
- «современные поэты…» 322
- 2 x 2 = 5 323
- «писатель…» 324
- «все писатели на земле…» 325
- «тьмы низких истин нам дороже…» 326
- «и кузнечик стрекочет в траве…» 327
- автоэпитафия 328
- «Paris-4» 329
- «на улице Сони Кривой…» 330
- тараканий царь 330

в поисках уходящего смысла 334
коктебельские зарисовки 335
мантра № 7 («о, Кокте-бель!..») 337
«ну вот и прибыли…» 340
«с наслаждением…» 341
таракан 342
«так хочется чего-нибудь хотеть!..» 344
летающий поэт 345
«вечер настал. ветер пустился вприпрыжку…» 347
«в призрачном городе ленина…» 348
«конец рабочего дня…» 349
«хорошо рождаться старыми…» 350

об авторе 353

Арсен Магомедович Мирзаев
САМО СОБОЙ

Художественный редактор А. Веселов.
Корректор Д. Суховей.
Компьютерная верстка А. Веселова.

Подписано в печать 18.11.2013.
Формат 84х108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 11,5. Тираж 750 экз. Заказ 1976.

Издатель: Санкт-Петербургская
общественная организация
«Союз писателей Санкт-Петербурга»,
191119, Санкт-Петербург,
ул. Звенигородская д. 22.
Тел. (812) 404-63-09.

Издание подготовлено:
ООО «Издательство К. Тублина».
190005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр. 14.
Тел./факс (812) 712 67 06.

ОАО "Рыбинский Дом печати".
152901 г. Рыбинск, ул. Чкалова д. 8.
e-mail: printing@r-d-p.ru
www.printing.r-d-p.ru